

U 330
373

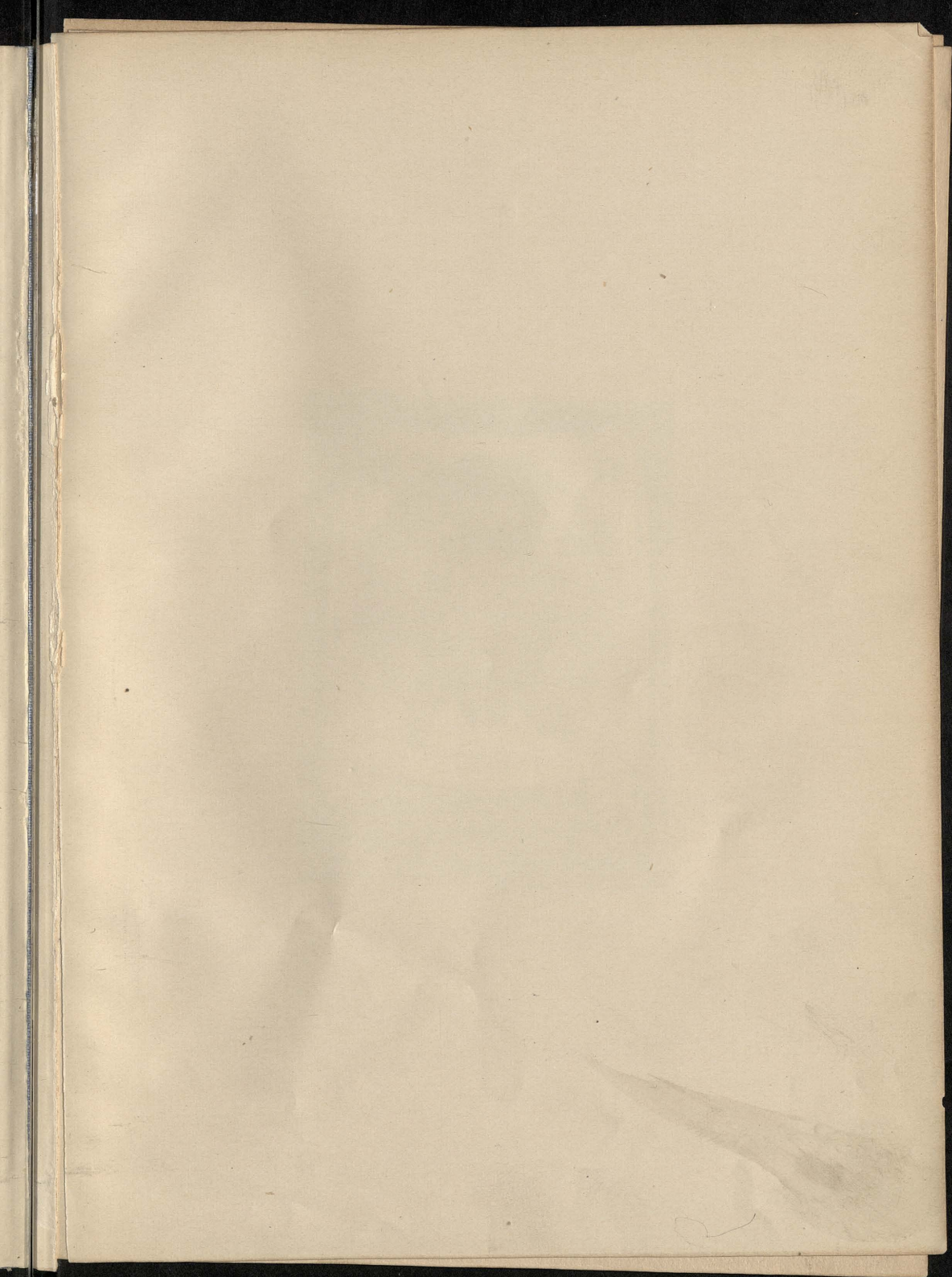
ШКАФЪ 148
ПОЛКА IV,
№ 5.

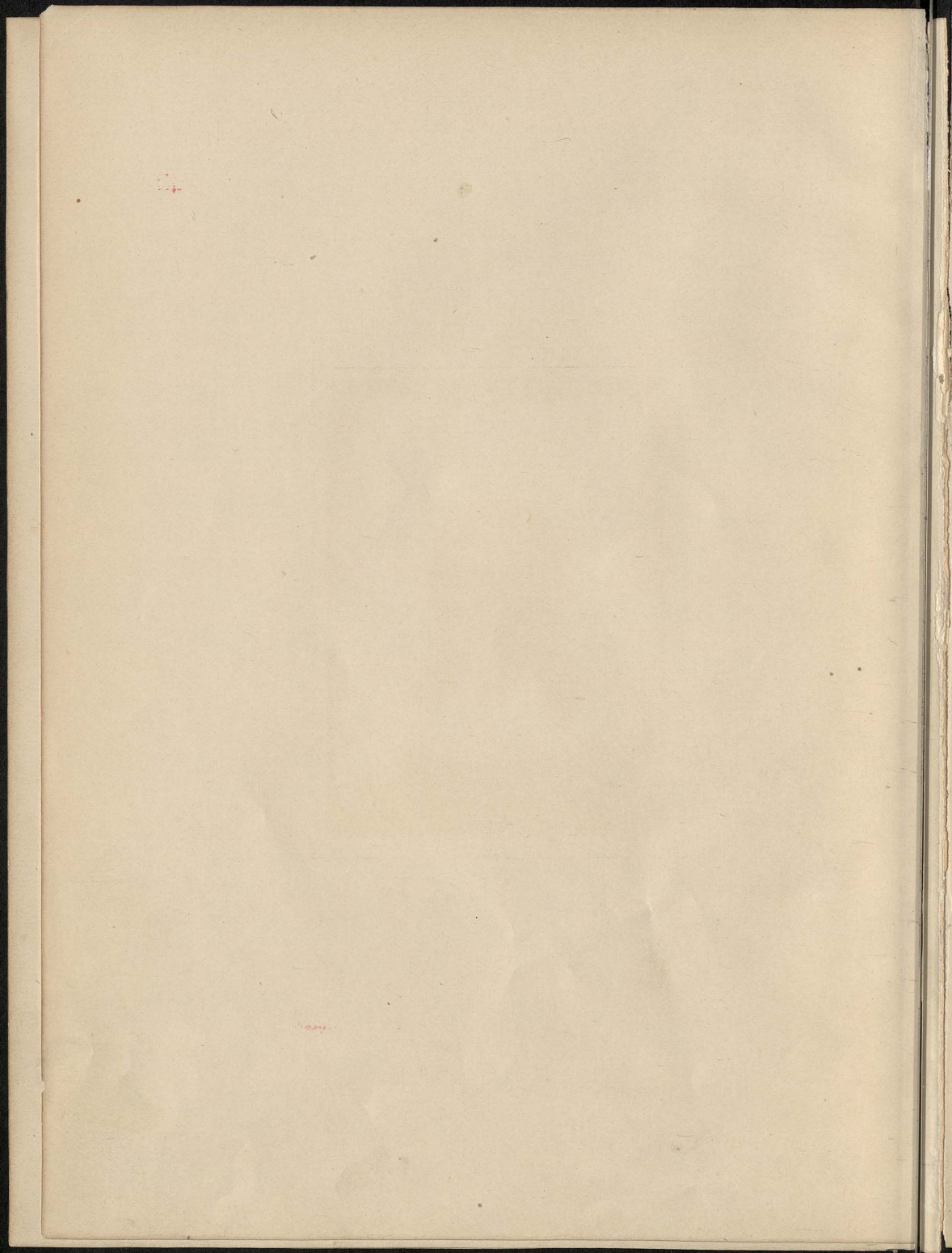
У $\frac{330}{373}$

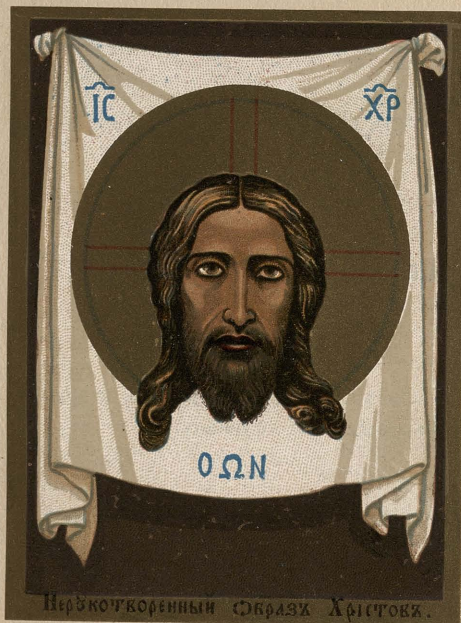
524

CP

22978
D

Пантократорный Образ Христовъ.

ЧУДЕСНЫИ ОБРАЗЪ

І. ХРИСТОВЪ

хр.

ДА ХРАНИТЬ

ГОСУДАРЯ

ДОЛГІЕ

ГОДЫ.

У $\frac{330}{373}$

ОБРАЗЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

(Историческій очеркъ.)

Въ память событія 17 октября 1888 г.

М. Хитрова.

Москва.

Типографія бр. Вернеръ, Арбатъ, домъ Каринской.

1889.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозво-
ляется, Москва, 7 октября 1889 г.

Цензоръ протоіерей Сръмеонъ Вишняковъ.

2007086402

Portrait of a saint, possibly a monk, standing under an archway.
See also p. 10 of the same volume.

Отъ Московскаго Духовнаго Чинарнато Синодальнаго Пред-
ставленія, Москва, 7 октября 1880 г.

Церкви Архидіаконовъ Синодальнаго Представленія.

МОСКОВСКАЯ
ПЕЧАТНИЦА
СИНУДА
ВЪ МОСКВѢ

29.99-45

2007086402

Савица панниа енокоѣ усображеніа Енакумеса..
Рис. N 1. Рис. М. Гумпoldt.

1871

1872

1873

1874

1875

1876

1877

1878

1879

1880

Образъ Господа нашего Іисуса Христа.

(Историческій очеркъ.)

Въ память событія 17 октября 1888 года.

I.

Въ картинахъ религіознаго содержанія, изображающихъ событія изъ земной жизни Спасителя, замѣчается въ послѣднее время стремленіе воспроизвести образъ Господа такимъ, какимъ Онъ представлялся современникамъ-очевидцамъ, во всей исторической обстановкѣ тогдашняго, отдаленнаго отъ насъ времени, когда Онъ жилъ на землѣ, при чемъ каждый художникъ, руководясь научными пособіями, вноситъ, разумѣется, много и своего личнаго воззрѣнія и пониманія (картины Полънова, Верещагина, Гэ и др.). Такимъ образомъ мы возвращаемся, кажется, ко временамъ пятаго столѣтія, къ эпохѣ Августина, когда, по его словамъ, „лицо явившагося во плоти Господа, которое, каково бы ни было оно,

во всякомъ случаѣ было одно, различно изображалось по различію безчисленныхъ формъ пониманія“. Но похвальна ли будетъ такая свобода въ настоящее время?

Отчего же вѣтъ?—возражаютъ на это.—Вѣдь никакихъ подлинныхъ изображеній виѣшняго вида Спасителя не сохранилось, да нѣтъ и преданій, болѣе или менѣе достовѣрныхъ, которые могли бы дать художнику какія-нибудь указанія *).

Правда ли это? Ужели, въ самомъ дѣлѣ, мы съ грустью должны сознаться, что отъ Того, Чей ликъ для насъ былъ бы дороже портретовъ самыхъ близкихъ къ намъ лицъ, Кому мы обязаны искупленіемъ и величайшими утѣшеніями среди исполненной скорбей жизни, Кому одному принадлежитъ честь и поклоненіе, Чье имя мы носимъ,—что отъ нашего Спасителя не осталось ничего, что могло бы напоминать намъ дорогія черты Его Божественнаго Лица?

Постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ съ полною добросовѣстностію, не принимая на вѣру того, что не можетъ выдержать серьезной критики, но и не отказывая въ довѣріи тому, что вполне его заслуживаетъ. Сдѣлаемъ при этомъ небольшую оговорку. Наше время по преимуществу есть время сомнѣнія, всесторонней провѣрки, критики. Но слѣдуетъ ли доводить до крайности это стремленіе во всемъ сомнѣваться, отъ всего требовать документальной достовѣрности? Отчего, напримѣръ, не давать вѣры преданіямъ, пользовавшимся въ свое время полнымъ довѣріемъ? Если присмотрѣться къ нимъ повнимательнѣе, то не найдемъ

*) См. статью Преосвящ. Христофора въ „Прибавленіяхъ къ изданію твореній святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ“. 1886 г.

ли въ нихъ иногда гораздо больше жизни и правды, чѣмъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, написанныхъ для ихъ опроверженія? „Кажется,—замѣчаетъ профессоръ Соловьевъ,—эта попытка рабскаго подражанія извѣстнымъ критическимъ приемамъ нѣсколько запоздала: крайности этихъ приемовъ достигли послѣдней степени, и должно ожидать поворота на новый путь, если исторической наукѣ суждено еще преуспѣвать...“ Вотъ до чего можетъ довести „наша мнѳманія, наша дурная привычка заставлять народы все жить ложью!“

Предпославъ эти мысли, приступимъ къ занимающему насъ вопросу. Правда ли, что въ Евангеліяхъ и писаніяхъ апостольскихъ нѣтъ никакихъ указаній на внѣшній образъ Господа? Если мы будемъ искать тамъ указаній, на основаніи которыхъ мы могли бы составить приблизительное понятіе о томъ, на примѣръ, какого Онъ былъ роста, какого цвѣта имѣлъ волосы, то конечно такихъ указаній не найдемъ. Такое молчаніе можно объяснить тѣмъ, что Евангеліе внушаетъ намъ прежде всего заботу о нашемъ внутреннемъ духовномъ перерожденіи, объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, о святости жизни, внушаетъ однимъ словомъ то, что *необходимо* для нашего спасенія. Вторая причина отсутствія какого-либо прямого указанія на внѣшность Спасителя лежитъ вообще въ національномъ характерѣ евреевъ. Въ Божествѣ они чтитъ прежде всего Творца и Господа міра, Законодателя всей жизни человѣческой, и настоящее служеніе Ему было исполненіе нравственнаго закона, святой Его воли. Какъ Богъ по Своей духовности, невидимъ и неизобразимъ, а доступенъ только мысли, такъ точно и въ еврейскомъ ис-

кусствѣ мысль, содержаніе—главное дѣло, а внѣшнее ихъ выраженіе — нѣчто второстепенное. Если аріецъ любитъ самую природу и стремится воспроизвести ее въ художественномъ творествѣ, еврей смотритъ на природу, какъ на созданіе Божіе и дивится ей не столько изъ-за нея самой, сколько для прославленія въ ней могущества и мудрости Создателя. Это-то возвышеніе надъ природой и отвлекало евреевъ отъ внѣшней дѣйствительности, отъ видимыхъ формъ ея. Поэтому у нихъ не развились ни пластика, ни живопись, ни зодчество. Ихъ воображеніе жило и дѣйствовало преимущественно въ мірѣ задушевнаго, внутреннего чувства, въ области внутреннего созерцанія. У нихъ и развилось только одно духовное искусство—поэзія, по преимуществу лирическая *).

Вполнѣ естественно, что апостолы, пораженные величіемъ чудесъ и божественною высотой ученія Господа, не оставили намъ прямыхъ указаній на Его внѣшній видъ. Зато они, какъ правдивые свидѣтели, изобразили намъ дивный образъ, столь лучезарный, что мы, вмѣстѣ съ Евсевіемъ, можемъ воскликнуть: „Какого лучшаго живописца могли бы имѣть мы, какъ само Слово Божіе?“ Правда, въ этой возвышенной картинѣ, въ которой мы не можемъ замѣтить ни одной ложной черты, мы не видимъ земнаго образа нашего Искупителя, но намъ ясно то впечатлѣніе, какое произво-

*) Насколько вообще семитскимъ народамъ чуждо было живописное воспроизведеніе природы, показываетъ слѣдующій рассказъ. Одному семиту указали нарисованную рыбу. „Что отвѣтишь ты, когда въ судный день она возстанетъ на тебя съ жалобой, что ты далъ ей тѣло и не далъ живой души?“—спросилъ онъ художника.

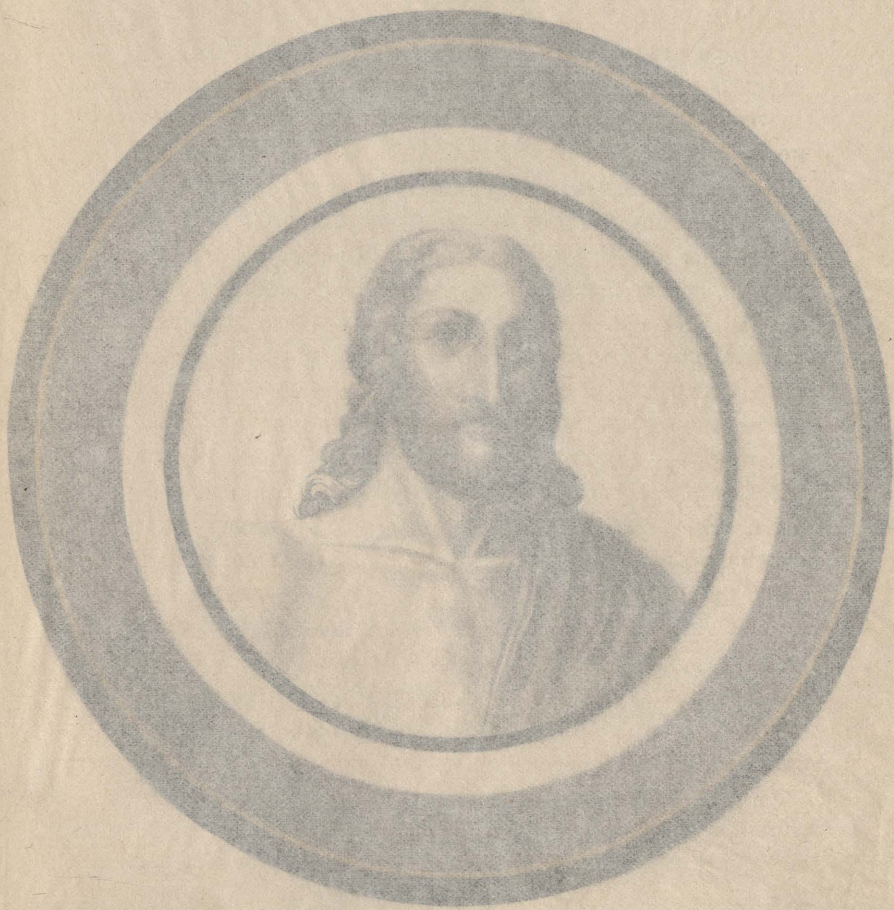
диль Онъ на всѣхъ окружающихъ Его. „Мы можемъ съ благоговѣйнымъ убѣжденіемъ вѣровать,—справедливо говорить Фарраръ,—что въ тѣлѣ, заключавшемъ въ себѣ превѣчное Божество и безконечную святость, не могло быть ничего низкаго и отталкивающаго, а напротивъ было „нѣчто небесное“, какъ говоритъ бл. Иеронимъ. Всякая истинная красота есть только „тайнство доброты“, и совѣсть, столь непорочная, духъ столь полный гармоніи, жизнь столь великая и благородная не могли не выражаться во внѣшности, не могли не отражаться въ лицѣ Сына человеческого... Тотъ, о Комъ Іоаннъ Креститель свидѣтельствовалъ какъ о Христѣ, Кого народъ хотѣлъ взять, чтобы сдѣлать своимъ царемъ, Кого святой городъ привѣтствовалъ торжественными кликами какъ Сына Давидова, Кому женщины служили съ такимъ глубокимъ благоговѣніемъ, Тотъ, простыя слова Котораго заставили Филиппа и Маттея и многихъ другихъ оставить все и слѣдовать за Нимъ, одинъ взглядъ Котораго наполнилъ сердце Петра мукой покаянія; Тотъ, въ присутствіи Котораго одержимые бѣсами впадали въ бѣшенство и цѣпенѣли, и отъ одного вопроса Котораго въ самый моментъ Его полной безпомощности предательства злѣйшіе враги Его отступали назадъ и падали на землю въ безумномъ изступленіи (Іоан. XVIII, 6 Лук. IV, 30),—такой человѣкъ не могъ быть въ своей внѣшности безъ личнаго величія пророка и первосвященника. Вся Его жизнь убѣдительно говоритъ о той силѣ, крѣпости, величіи и неотразимомъ вліяніи на людей, которыя не могли проявляться безъ значительной доли тѣлесныхъ, не менѣе чѣмъ и духов-

ныхъ дарованій.“ (Фарраръ, Жизнь Иисуса Христа, 95 стр.)

Прибавимъ, сверхъ приведенныхъ словъ, еще нѣсколько чертъ. Грубые служители, посланные врагами Иисуса взять Его, возвратились ни съ чѣмъ, хотя и могли ожидать строгаго наказанія за свое ослушаніе. Почему же они такъ поступили? Они были поражены безъ сомнѣнія столько же ученіемъ Господа, сколько и Его видомъ. Сколько разъ враги Его, въ порывѣ дикаго бѣшенства, покушались побить Его камнями или, какъ въ Назаретѣ, свергнуть со скалы, но всякій разъ, пораженные Его величіемъ, оказывались не въ состояніи исполнить своего намѣренія. Но—что всего изумительнѣе—среди величайшаго униженія и позора, пригвожденный ко кресту, Онъ явился Господомъ для раскаявшагося разбойника и Сыномъ Божиимъ для сотника. Въ заключеніе приведемъ свидѣтельство того ученика, котораго любилъ Иисусъ, который возлежалъ на груди Господа во время тайной вечери,—свидѣтельство о томъ, „что,—какъ онъ говоритъ,—было отъ начала, что мы слышали, что *видѣли своими очами, что разсматривали*, и что осязали руки наши, о Словѣ жизни: Слово стало плотію и обитало съ нами, полное *благодати и истины*; и мы *видѣли славу Его, славу, какъ единороднаго отъ Отца*“. (Іоан. 1 соб. посл. 1, 1. Еванг. 1, 4.)

Такимъ образомъ въ словѣ Божіемъ мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы сдѣлать общее заключеніе о внѣшнемъ видѣ нашего Спасителя, а потому нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ столь излюбленной многими теоріи развитія или постепенной выра-

Этот краснейший отец сыновъ селѣт-
скихъ Россіи

Изображеніе Свѣтлаго отца сыновъ селѣтскихъ
Свѣтлаго Ангела / 117-138 / 18. 2. По М. Свѣтло.

нихъ дарованій.* (Торреръ, Жизнь Іисуса Христа, 95 стр.)

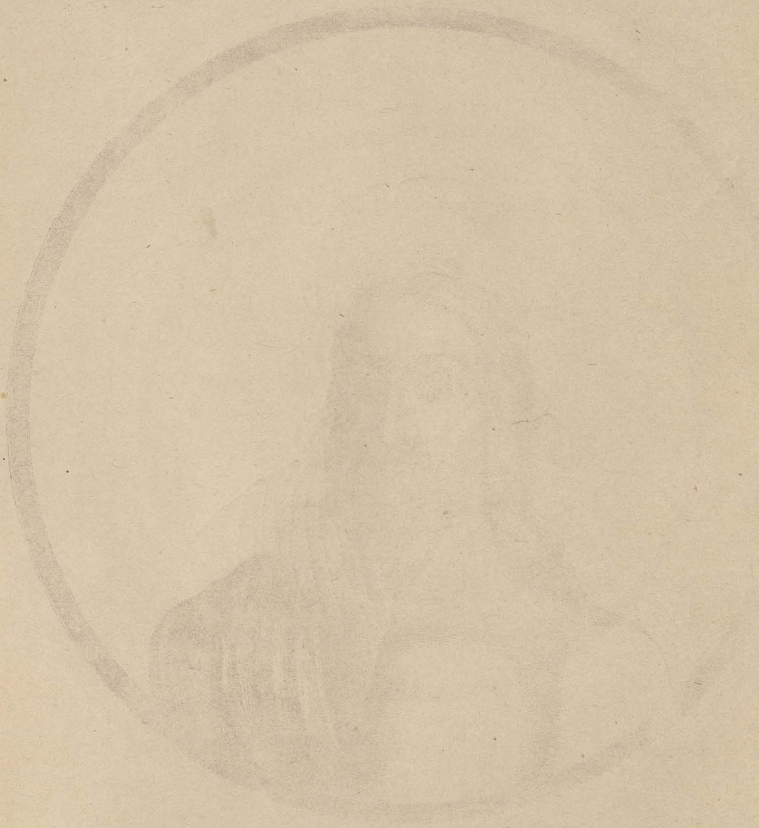
Равнодушіе, оцѣръ приведенныхъ словъ, еще нѣ-
сколько стрѣтъ. Грубые служители, посланные врагами
Исуса Христа. Его, возвратились ни съ чѣмъ, хотя и
могли ожидать строгаго наказанія за свое ослушаніе.
Почему же они такъ поступали? Они были поражены
безъ сомнѣнія столько же ученіемъ Господа, сколько
и Его жизнью. Сколько разъ враги Его, въ порывѣ ди-
авольскаго злобства, покушались побить Его камнями или,
какъ въ Назаретѣ, свергнуть со скалы, во всякій разъ,
выражаясь Его величіемъ, оказывались же въ состо-
яніи исполнить своего намеренія. Но—что всего изу-
мительнѣе—среди величайшаго униженія и мученія, при-
гвожденный ко кресту, Иисусъ явился Господомъ для
разсказывающаго разсказанія въ Синодѣ. Синодъ для ос-
тавшихъ. Въ заключеніе приводимъ свѣдѣніе того
ученика, котораго любилъ Іисусъ, который возлежалъ
на груди Господа во время тайной вечери,—свидѣтель-
ство о томъ, „что,—какъ онъ говоритъ,—было отъ на-
чала, что мы слышали, что видели своими очами, что
разсматривали, и что осязали руки наши, о Словѣ
жизни: Слово стало плотью и обитало съ нами, пол-
ное благодати и истины; и мы видели славу Его,
славу, какъ единороднаго отъ Отца“. (Іоан. 1 соб.
посл. 1, 1. Еванг. 1, 1.)

Такимъ образомъ изъ этихъ свѣдѣній мы имѣемъ
достаточно данныхъ, чтобы сдѣлать общее заключеніе
о вѣншемъ видѣ нашего Спасителя, а потому нѣтъ
никакой необходимости прибѣгать къ столь извѣстной
многими теоріи развитія или постепенной интра-

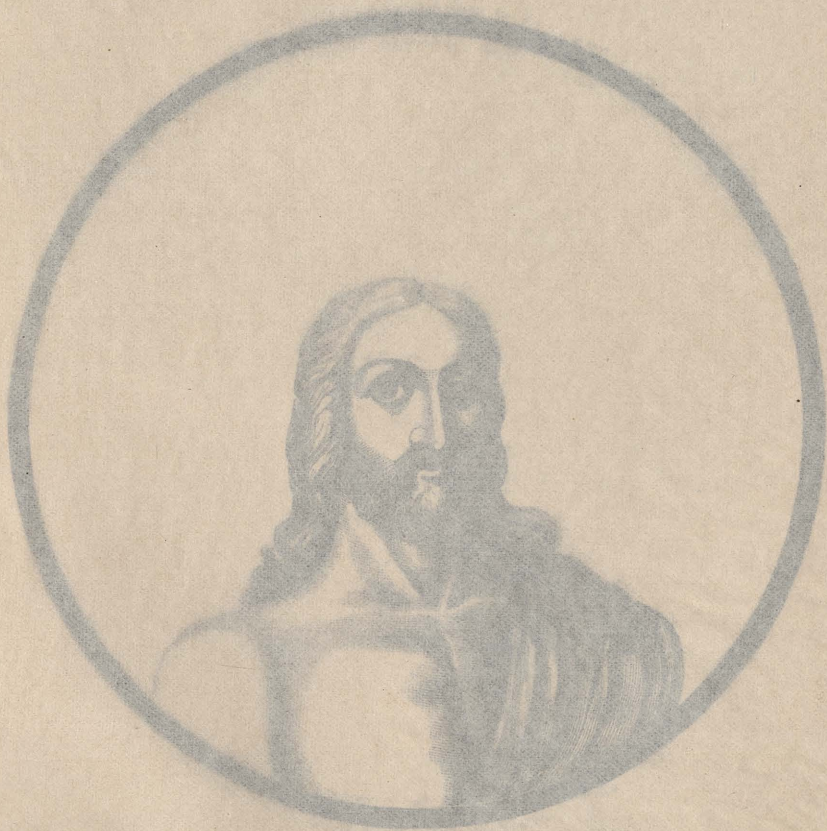
Ты краснѣйшій пате сыновъ челове-
скихъ. Псал.

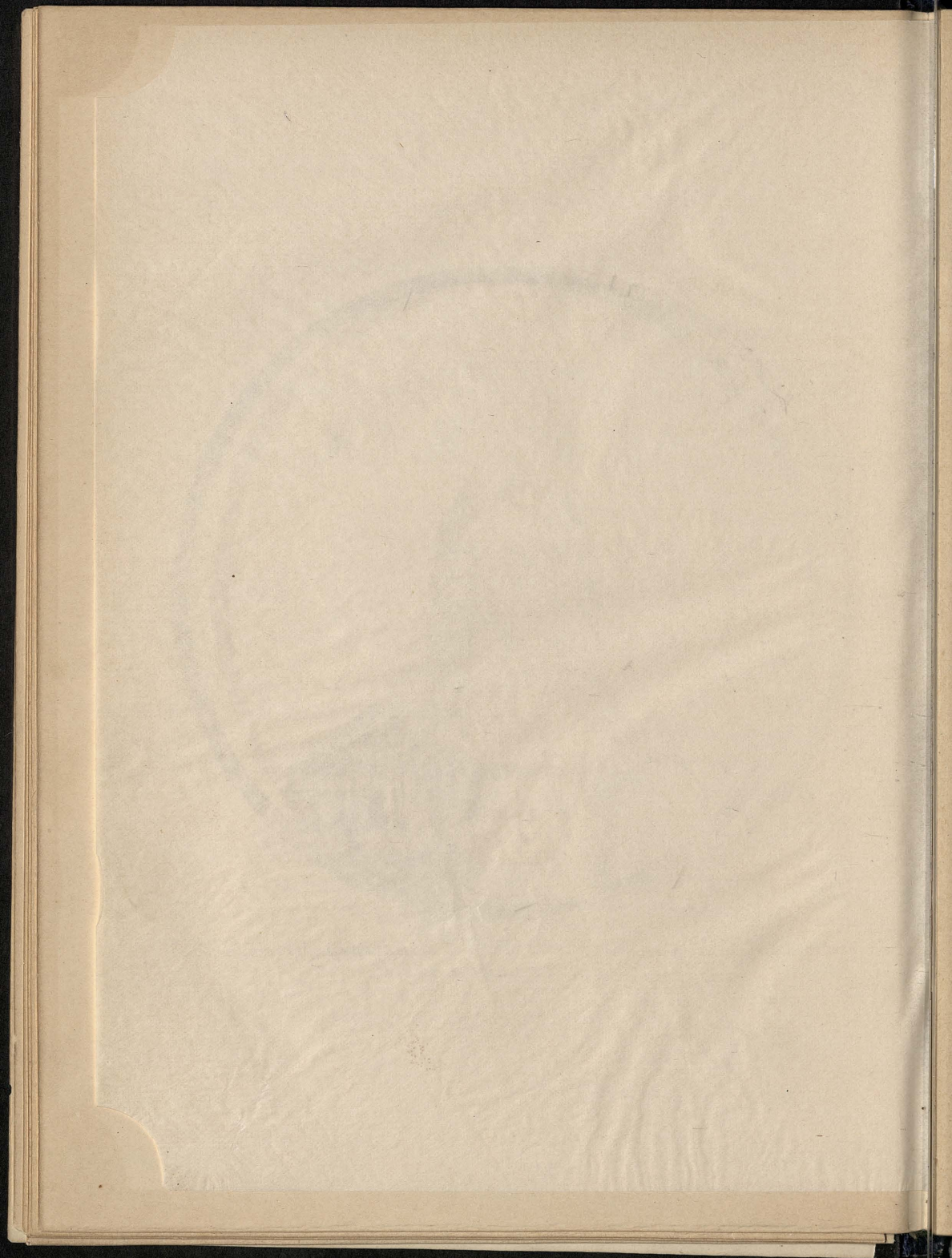
Изображеніе Господа изъ катакомбы Каллиоста изъ
Времени Адриана / 117-138/. № 2. Рис. М. Сумароко.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILL. U.S.A.

Изображеніе Господа Пантократора Каллиста, изъ времени Адриана. (117—138.)
Рисоваль М. Хитровъ.

Изображеніе Господа изъ катаномбы Каллиста, изъ времени Адріана. (117—138.)

Рисоваль М. Хитровъ.

ботки извѣстнаго типа изображенія Христа. Намъ говорятъ: такъ какъ первые христіане не имѣли никакого представленія о внѣшности Господа, то явились два противоположныхъ мнѣнія объ этомъ предметѣ. Одни утверждали, что Онъ былъ невзраченъ, некрасивъ. Другіе напротивъ представляли Его по внѣшнему виду прекраснѣйшимъ изъ сыновъ человѣческихъ. Позднѣе постепенно взяло верхъ послѣднее мнѣніе, и результатомъ этого явились попытки изображеній Спасителя, которыя и привели потомъ къ образованію общаго типа, освященнаго Церковію. На какихъ основаніяхъ думаютъ утвердить подобную исторію? Не правильнѣе ли будетъ сказать, что первые христіане съ самаго начала имѣли устное преданіе о внѣшнемъ видѣ Господа, вполне согласное съ евангельскими представленіями? Противъ такого предположенія возражаютъ, указывая съ одной стороны на нѣкоторыя мнѣнія древнѣйшихъ писателей церковныхъ, которые говорятъ о невзрачности внѣшняго вида Спасителя, съ другой — на отсутствіе слѣдовъ устнаго преданія въ сочиненіяхъ древнихъ учителей церкви въ первые вѣка христіанства.

II.

Мнѣнія о невзрачности внѣшняго вида Спасителя высказаны, какъ извѣстно, Іустиномъ философомъ, Климентомъ Александрійскимъ и Тертулліаномъ. Іустинъ скончался въ 166 году по Р. Хр. Онъ утверждаетъ, что Христосъ не отличался красотою, явившись на Иорданѣ, что первое Его явленіе на землѣ было безчестно, безвидно и ненавистно... Климентъ Александрійскій

(скончался въ 217 году) говорить: „Что Господь былъ некрасивъ лицомъ, — свидѣтельствуешь Духъ чрезъ Исаю.“ Такимъ образомъ „Онъ Самъ, глава церкви, пришелъ во плоти нестройной, некрасивой.“ Тертуліанъ (скончался въ 211 году) выражается такъ: „Если Христосъ некрасивъ передъ глазами людей, черты лица Его грубы и непривлекательны, то я узнаю въ Немъ моего Бога!“ Укажемъ на сходство выраженного здѣсь мнѣнія съ другимъ характернымъ восклицаніемъ Тертуліана: „Вѣрю, потому что нелѣпо!“ (*Credo, quia absurdum est*).

Прежде всего укажемъ на то обстоятельство, что всѣ указанные здѣсь писатели родились и воспитаны были въ язычествѣ и только уже въ зрѣлыхъ годахъ, понявъ пустоту язычества, обратились къ христіанству, слѣдовательно не были съ дѣтства воспитаны въ христіанскомъ преданіи и могли не знать многого, что было хорошо извѣстно другимъ христіанамъ. Чѣмъ инымъ, напримѣръ, можно объяснить грубую ошибку Климента, говорившаго объ одногодовомъ продолженіи земнаго служенія Господа (*Strom. lib. 1*)? Да и сами писатели, выражая свои мнѣнія, вовсе не указываютъ на какое-либо преданіе, котораго они, очевидно, не знали. Они основываются на неправильно понимаемыхъ ими словахъ Священнаго Писанія. Таковы, напримѣръ, слѣдующія слова изъ посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ: „Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ чело-вѣку и по виду ставъ какъ чело-вѣкъ; смирилъ себя, бывъ послушнымъ даже до смерти крестной.“ (Филип.

II; 6, 7, 8). Но еще болѣе значенія имѣло въ глазахъ ихъ слѣд. мѣсто изъ книги пророка Исаи: „Ибо онъ возшелъ предъ нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія; и мы видѣли Его и не было въ Немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему, Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни, и мы отвращали отъ Него лицо свое; Онъ былъ презираемъ, и мы ни во что ставили Его. Но Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ.“ (Исаи III; 2, 3.) Оригенъ справедливо замѣчалъ, что это изреченіе пророка не слѣдуетъ принимать за предсказаніе о наружномъ видѣ Спасителя. Въ частности относительно Іустина и Климента слѣдуетъ замѣтить, что они находились подъ влияніемъ философіи Платона и склонны были вообще смотрѣть на тѣло, какъ на темницу души. По воззрѣнію Климента, тѣло—только временная форма, и въ этомъ смыслѣ онъ уподоблялъ явленіе Спасителя, какъ и вообще земную дѣятельность людей, явленію актера. (Paedagog. III. с. 1 Strom. II. с. 5. III. с. 17. VI. с. 17.) Христосъ, по словамъ Климента, потому и явился въ уничиженномъ видѣ, чтобы кто-нибудь, прославляя Его красоту, не пренебрегъ Его ученіемъ. Пзвѣстно, что Александрійскіе учителя вообще старались выставить на первомъ планѣ ученіе, идеи христіанства, въ ущербъ историческимъ фактамъ. Еще понятнѣе для насъ мнѣніе Тертуліана, отличавшагося вообще склонностью къ суровому аскетизму, доходившему до крайнихъ предѣловъ.

Вообще, если принять указанную нами выше теорію и изъ разногласій различныхъ церковныхъ писателей вывести заключеніе, что у вѣрующихъ первыхъ вѣковъ вовсе не было преданія о дѣйствительномъ видѣ Господа, то почему бы не дѣлать подобныхъ заключеній и относительно истинъ христіанскаго вѣроученія? Почему бы на основаніи источниковъ не утверждать, что и относительно важнѣйшихъ христіанскихъ истинъ сперва были разногласія, и только потомъ въ борьбѣ противоположныхъ мнѣній выработалось постепенно христіанское вѣроученіе? Отличное руководство предлагаетъ въ этомъ отношеніи Оригенъ: „При видѣ тѣхъ разногласій, говоритъ онъ, которыя представляютъ собою мнѣнія даже считающихъ себя вѣрующими во Христа, разногласій не только въ вопросахъ второстепенныхъ, но и въ вопросахъ первѣйшей важности, естественно искать общеобязательнаго непогрѣшимаго образца истины; и этотъ образецъ не въ чемъ другомъ можно указать, какъ только въ апостольскомъ ученіи, путемъ преданія непрерывно сохраняющемся въ церкви.“ (Praefacio ad lib. de Princip.)

Но въ такомъ случаѣ, могутъ возразить намъ, укажите же намъ это преданіе. Писатели первыхъ трехъ вѣковъ, за исключеніемъ указанныхъ выше, ничего не говорятъ о внѣшнемъ видѣ Господа. Прежде всего замѣтимъ, что отсутствіе ясно выраженаго преданія въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей вовсе не обозначаетъ того, чтобы такого преданія въ церкви не существовало. Можно указать много вопросовъ, относительно которыхъ нельзя сослаться на ясно выраженное преданіе, тѣмъ не менѣе преданіе несомнѣнно существо-

вало и хранилось въ глубинѣ церковнаго сознанія. Преданіе явно и торжественно выражается тогда, когда побуждаютъ къ тому обстоятельства времени. То же самое можно сказать и относительно занимающаго насъ предмета. Вопросъ о внѣшнемъ видѣ Господа съ особенной силой долженъ былъ возникнуть тогда, когда, послѣ торжества христіанства, начали воздвигать въ большомъ числѣ величественные христіанскіе храмы и украшать ихъ священными изображеніями *). Тогда-то и стали появляться болѣе или менѣе ясныя указанія на внѣшность Спасителя, сохраненныя, по словамъ одного изъ проникательнѣйшихъ учителей церкви, отъ временъ апостольскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ психологической точки зрѣнія, возможно ли, напримѣръ, предположить, чтобы Іоаннъ, такъ долго жившій въ средѣ преданныхъ ему учениковъ, не сообщилъ имъ свѣдѣній о томъ, „что, какъ онъ выразительно говоритъ, видѣлъ своими очами, что разсматривали“,—о внѣшнемъ видѣ Спасителя или чтобы ученики Апостола не поинтересовались спросить его объ этомъ? Что же касается учениковъ Іоанна, то мы знаемъ, съ какою любовію они дѣлились со своими слушателями всѣмъ, что узнали отъ самовидцевъ-апостоловъ. Вотъ, напримѣръ, какъ рассказываетъ о своихъ юныхъ годахъ св. Иринеѣ, епископъ Ліонскій, ученикъ блаженнаго Поликарпа: „Что было въ то время, я помню живѣе, чѣмъ недавно

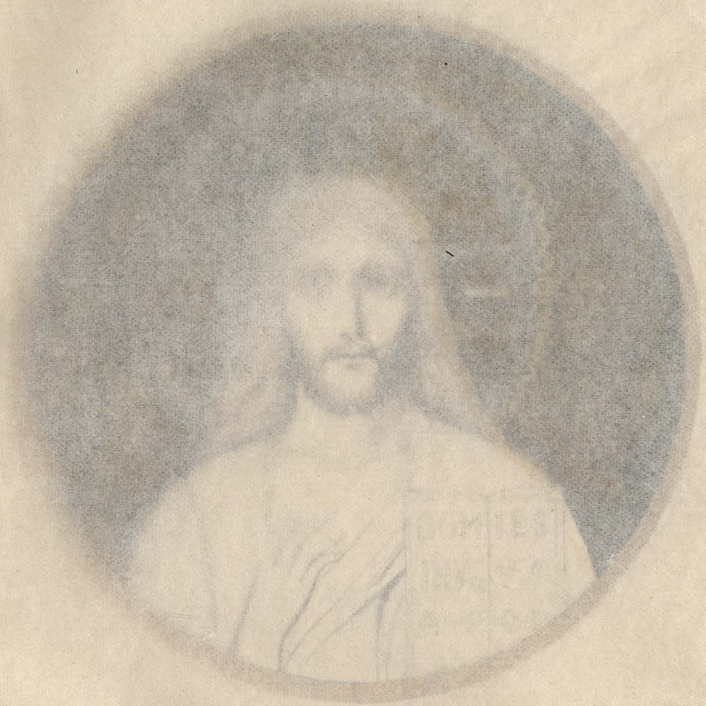
*) „Въ каждомъ городѣ,—говоритъ Евсевій,—происходили торжества освященія церквей и новопостроенныхъ моленъ. Подобные случаи давали поводъ епископамъ собираться вмѣстѣ, а богомольцамъ стекаться изъ отдаленныхъ краевъ; тогда проявлялась любовь одного народа къ другому.“

случившееся... Я могъ бы теперь указать мѣсто, гдѣ сидѣлъ блаженный Поликарпъ и бесѣдовалъ,—могъ бы изобразить его походку, образъ его жизни и виѣшній видъ, его бесѣды къ народу, его дружеское обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ рассказывалъ, и съ прочими самовидцами Господа, то, какъ онъ припоминалъ слова ихъ, и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, Его ученіи и чудесахъ... По милости Божіей ко мнѣ, я и тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа и записывалъ слова его не на доску, но въ глубинѣ моего сердца". (Евсев. Церк. Ист. V, 20.) Почему же Иринеи не оставилъ намъ описанія виѣшняго вида Спасителя, если могъ это сдѣлать? Да почему вообще писатели, близкіе по времени къ вѣку апостольскому, ничего не говорятъ объ этомъ предметѣ? Отвѣтъ на это дать не трудно. Въ первые вѣка христіанства, какъ извѣстно, появлялось такъ много лжеученій, перетолкованій, ересей, неправильныхъ мнѣній, искажавшихъ часто самый смыслъ христіанства, извращавшихъ его духъ и сущность. Всѣ усилія церковныхъ писателей направлялись на то, чтобы спасти дѣло Христово, побороть и опровергнуть ложныя мнѣнія и ереси, раскрыть и защитить главныя истины вѣроученія—о Богѣ-Творцѣ міра и человѣка, о Божествѣ Сына Божія и о лицѣ І. Христа, о воскресеніи изъ мертвыхъ и т. д. Занятые борьбою съ еретиками, поставленные въ необходимость укоренять и защищать основныя истины христіанства, первые церковныя писатели, можно положительно утверждать, не имѣли ни времени, ни особенныхъ побужденій заниматься описаніемъ наружнаго вида апостоловъ и Христа, сообщеніемъ какихъ-либо извѣстныхъ имъ по-

дробностей. Но изъ молчанія Ириней по занимающему насъ вопросу нельзя вывести заключенія, что онъ не зналъ ничего о внѣшности Спасителя. Совершенно напротивъ. Онъ имѣлъ объ этомъ свѣдѣнія. Въ его время еретики-гностики имѣли живописныя и скульптурныя изображенія Спасителя. Ириней видѣлъ эти изображенія, но между ними не нашелъ ни одного, который онъ могъ бы назвать портретомъ Спасителя. Подлиннаго портрета онъ не видалъ. Если бы вамъ представлено было нѣсколько совершенно несхожихъ изображеній какого-либо человѣка, рѣшитесь ли вы сказать, что между ними нѣтъ ни одного вѣрнаго изображенія? Вы это скажете только въ томъ случаѣ, если сами имѣете ясное представленіе о дѣйствительномъ видѣ того лица, изображенія котораго отвергаете, какъ невѣрныя, не соотвѣтствующія его дѣйствительному виду.

Но у первыхъ христіанъ была и другая причина молчанія. Извѣстно, съ какой ненавистью язычники встрѣтили христіанство. Отсюда понятно для насъ, что первые христіане, оберегая святѣню отъ оскорбленія, тщательно скрывали отъ глазъ непосвященныхъ всѣ священные предметы, напримѣръ, книги священнаго писанія. Тѣмъ болѣе подобная осторожность запрещала открыто говорить о внѣшнемъ видѣ Спасителя или явно изображать Его. Всего вѣроятнѣе именно такимъ побужденіемъ объясняется тотъ фактъ, что они даже распространяли между язычниками мнѣніе о невзрачности внѣшняго вида Спасителя, стараясь скрыть отъ нихъ истину. Въ виду этого вполне естественно, что первые христіане по большей части изображали Христа символически, знаками и изображеніями, понятными только

Omnia sunt una et diversa sunt
 una et diversa, et diversa sunt una et diversa
 diversa

Omnia sunt una et diversa sunt
 una et diversa, et diversa sunt una et diversa

любопытствъ. Но изъ молчанія Ириней по занимающему насъ вопросу нельзя вывести заключенія, что онъ не зналъ ничего о вѣнчанности Спасителя. Совершенно на-
противъ. Онъ имѣлъ объ этомъ свѣдѣнія. Въ его время
гrecки-гностики имѣли живописныя и скульптурныя
изображенія Спасителя. Ириней видѣлъ эти изобра-
женія, но между ними не нашелъ ни одного, который
онъ могъ бы называть портретомъ Спасителя. Подли-
наго портрета онъ не видалъ. Если бы намъ представ-
лено было нѣсколько совершенно несхожихъ изобра-
женій какого-либо человека, рѣшите ли вы сказать,
что между ними нѣтъ ни одного вѣрнаго изображенія?
Вы это скажете только въ томъ случаѣ, если сами
имѣете ясное представленіе о дѣйствительномъ видѣ
того лица, изображенія котораго отвергаете, какъ на-
вѣрныя, не соответствующія истинному виду.

Но у черныхъ христіанъ была и другая причина мол-
чанія. Известно, съ какою ревностью язычники встрѣ-
тили христіанство. Отсюда началось для насъ, что первые
христіане, оберегая святиню отъ оскорбленія, тща-
тельно скрывали отъ глазъ непосвященныхъ все свя-
щенные предметы, напримѣръ, книги священнаго пи-
санія. Тѣмъ болѣе подобная осторожность запрещала
открыто говорить о вѣнчаннѣхъ вѣнчъ Спасителя или явно
изображать Его. Всего вѣроятнѣе именно такимъ побу-
жденіемъ объясняется тотъ фактъ, что они даже въ
пространствѣ между язычниками имѣли о вѣнчанности
вѣнчаннаго вида Спасителя, старались скрыть отъ язы-
честву. Въ виду этого вполнѣ естественно, что первые
христіане по большей части изображали Христа симво-
лически, знаками и изображеніями, понятными только

Истинно пламя огня и звездный блеск свети-
лись въ Его очахъ, и вѣщаніе Божества сіяло въ лицѣхъ.

Сергій Васильевъ.

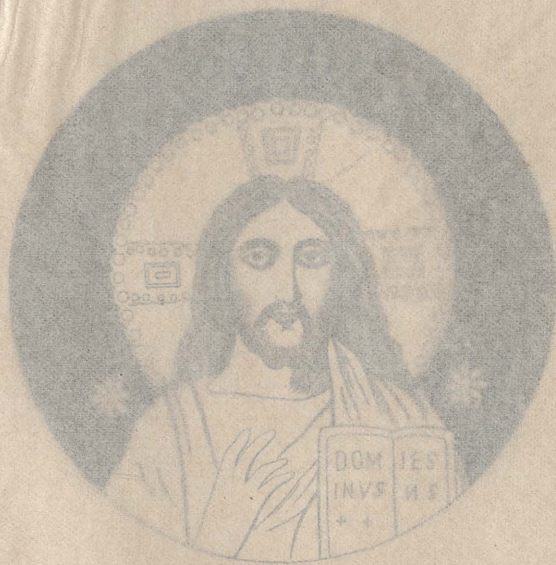

Изображеніе Спасителя изъ канона въ Рим-
анѣ, III вѣка. N 3. Риз. М. Зинцова

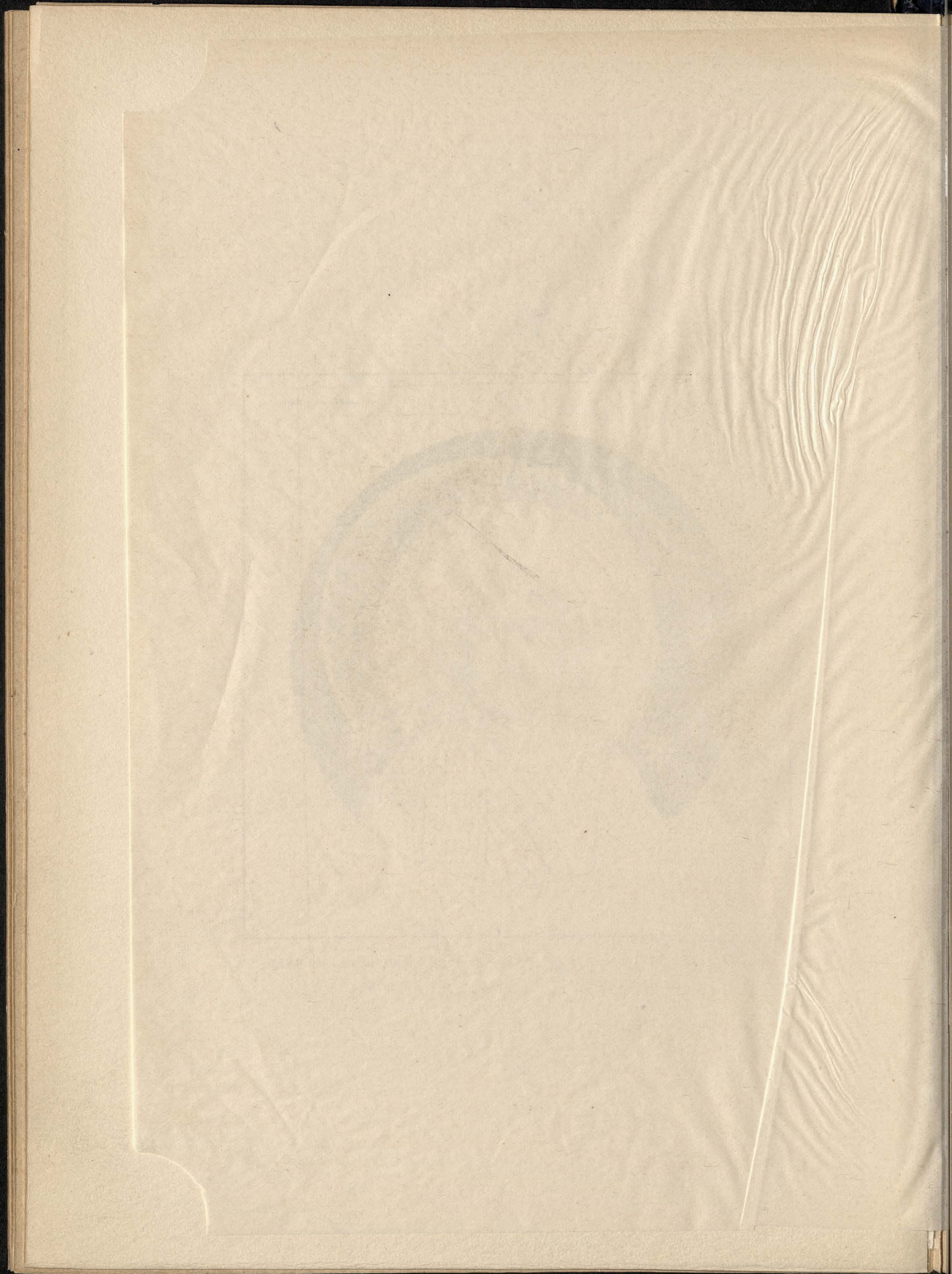

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILL. U.S.A.

Христос Пантократоръ изъ икономъ св. Понтіана, III вѣка.
Рисоваль М. Хитровъ.

Изображеніе Спасителя изъ натакомбы св. Понтіана, III вѣка.
Рисоваль М. Хитровъ.

для посвященных *). Когда же язычник Цельс на основаніи слуховъ о невзрачности вѣшняго вида Спасителя сталъ отрицать Его божественность, Оригенъ возсталъ противъ Цельса и рѣшительно утверждалъ, что онъ въ писаніи не находитъ никакихъ указаній на невзрачность вѣшняго вида Спасителя, что напротивъ высочайшее нравственное совершенство Спасителя необходимо должно было отражаться и въ Его вѣшности.

III.

Вообще слѣдуетъ сказать, что учителя церкви первыхъ вѣковъ христіанства, вѣрные духу Евангелія, старались исключительно о томъ, чтобы внушить правильныя понятія о Богѣ и Искушителѣ и въ противоположность язычеству, обожавшему матерію, возвести христіанъ къ служенію Богу духомъ, въ чистотѣ сердца и истинно-христіанскомъ поведеніи. Этого требовали неотступно обстоятельства того времени, этого требовало опасеніе, какъ бы христіане, увлекшись поклоненіемъ вещественнымъ изображеніямъ, не упустили изъ виду различія между христіанствомъ и язычествомъ. Мы знаемъ, что гораздо позднѣе, когда язычество было уже окончательно сокрушено, нѣкоторыя неправильности въ почитаніи святыхъ иконъ возбудили рѣшительное гоненіе на иконы, продолжав-

*) Замѣчательно въ этомъ отношеніи изображеніе Христа подъ видомъ рыбы. Буквы греческаго слова „рыба“ соотвѣтствуютъ начальнымъ буквамъ фразы: Иисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель.

для посвященных *). Когда же язычник Цельс на основании слуховъ о невзрачности вѣшняго вида Спасителя сталъ отрицать Его божественность, Оригенъ возсталъ противъ Цельса и рѣшительно утверждалъ, что онъ въ писаніи не находитъ никакихъ указаній на невзрачность вѣшняго вида Спасителя, что напротивъ высочайшее нравственное совершенство Спасителя необходимо должно было отражаться и въ Его вѣщности.

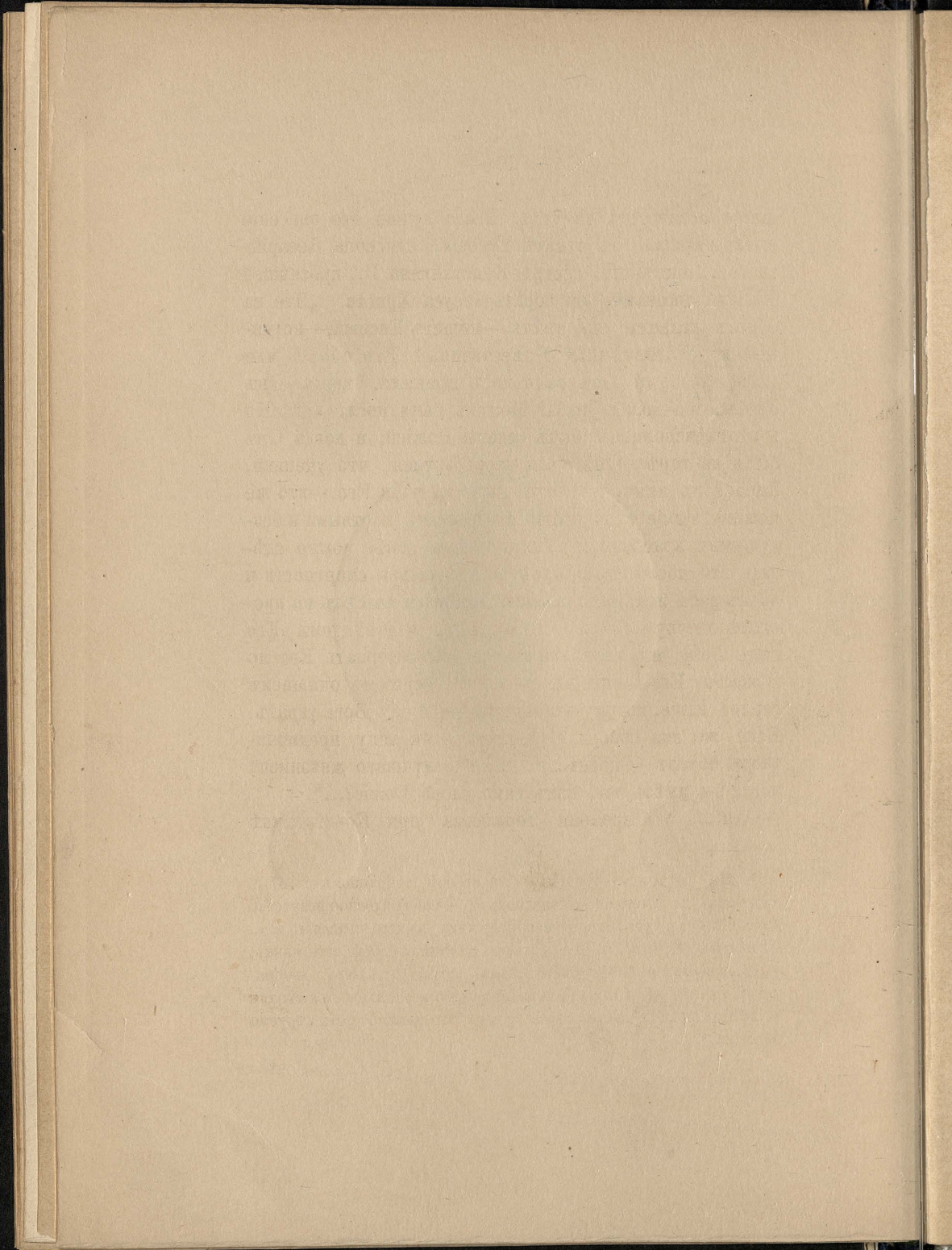
III.

Въобщемъ слѣдуетъ сказать, что учителя церкви первыя вѣковы христіанства, въразѣ духу Евангелія, заботились исключительно о томъ, чтобы внушить правыя понятія о Богѣ и Искупителѣ и въ противоборъдность язычеству, обожанію матерію, возвести христіанъ къ служенію Богу духомъ, въ чистотѣ сердца и истинно-христіанскомъ поведеніи. Этого требовали неотступно вѣстоительства того времени, этого требовало опасеніе, какъ бы христіане, увлекшись поклоненіемъ вещественнымъ изображеніямъ, не упустили изъ виду различія между христіанствомъ и язычествомъ. Мы знаемъ, что гораздо поздѣе, когда язычество было уже окончательно сокрушено, вѣстоирыя неправды въ почитаніи святыхъ иконъ возбуждали рѣшительное гоненіе на иконы, продолжав-

*) Замѣчательно въ этомъ отношеніи изображеніе Христа подлѣ иконъ рыбы. Буквы греческаго слова „рыба“ соответствуютъ начальнымъ буквамъ фразы: Іисусъ Христосъ. Божій Сынъ Спаситель.

Изображение Спасителя на медальонном изъ основной кисти,
найдённое. Толстого въ каталоге Доминикана, Испания.
N. 4. Риз. М. Купцова.

шеися около ста лѣтъ *). Всего лучше это опасеніе высказывается въ отвѣтъ Евсевія, епископа Кесарійскаго, Констанціи, сестрѣ Константина В., просившей Евсевія доставить ей образъ Іисуса Христа. „Что за образъ желаетъ она имѣть,—пишетъ Евсевій,—истинный ли и неизмѣнный Божественный Его образъ или тотъ, который Онъ ради насъ принялъ, когда Онъ облекся въ образъ раба? Можетъ быть послѣдній? Но и этотъ исполненъ былъ славы Божіей, и когда Онъ былъ на горѣ, Онъ такъ преобразился, что ученики, бывшіе съ нимъ, не могли вынести вида Его:—кто же можетъ сіяніе этой славы представить мертвыми и бездушными красками и тѣнями? Тѣмъ менѣе можно сдѣлать это послѣ того, какъ Онъ совлекся смертности и зракъ раба измѣнилъ славою Божіею и возсѣлъ на престолѣ одесную Отца. Но когда мы исповѣдуемъ Его какъ Бога, мы дѣлаемся способными созерцать Его по Божеству Его, если мы со всѣмъ усердіемъ очищаемъ сердце наше, потому что чистые сердцемъ Бога узрятъ. Если же она созерцанію лицомъ къ лицу предпочитаетъ образъ Спасителя, какого лучшаго живописца могли бы имѣть мы, какъ само слово Божіе?...“

Однако со времени торжества при Константинѣ

*) „Мы убѣдились,—говорилось на соборѣ, собранномъ въ 757 г. гонителемъ св. иконъ Константиномъ V,—что грѣховное искусство живописи есть хула на основной догматъ нашего спасенія, т.-е. воплощеніе Христа... Что дѣлаетъ невѣжественный художникъ, когда, побуждаемый святотатственнымъ духомъ прибытка, изображаетъ то, что не должно быть изображаемо и осмѣливается своими нечистыми руками давать образъ тому, что должно быть вѣруемо сердцемъ?“

Великомъ, при построеніи многочисленныхъ христіанскихъ храмовъ явилась настоящая потребность въ священныхъ изображеніяхъ. Тогда-то и должно было войти въ сознаніе всѣхъ вѣрующихъ преданіе о внѣшнемъ видѣ нашего Господа, изъ этого-то времени и появляются многочисленные свидѣтельства разныхъ отцевъ и учителей церкви какъ Восточной, такъ и Западной. „Не только тогда,—говоритъ Златоустъ,—когда творилъ чудеса, Онъ былъ достоинъ удивленія, но и когда только видѣли Его, Онъ былъ исполненъ великой благодати. Возвѣщая это, пророкъ поетъ: Ты краснѣйшій паче сыновъ человѣческихъ. Если же Исаія говоритъ: Онъ не имѣетъ ни вида, ни доброты, то при этомъ онъ имѣлъ въ виду то, что совершилось во время Его страданія, то поношеніе, которое понесъ Онъ, вися на крестѣ, то уничиженіе, какое терпѣлъ повсюду во всю Его жизнь.“ Августинъ, африканскій учитель (IV стол.), утверждаетъ, что Христосъ былъ прекрасенъ въ утробѣ матери, на рукахъ своихъ родителей, прекрасенъ на крестѣ, прекрасенъ въ гробницѣ. Одинаково принадлежавшій Востоку и Западу блаженный Иеронимъ говоритъ: „Если бы Онъ не имѣлъ въ лицѣ и во взорѣ чего-то небеснаго, апостолы никогда бы тотчасъ не послѣдовали бы за нимъ.“ Въ другомъ мѣстѣ, при объясненіи Евангелія отъ Матѳея, 19 гл. 9 ст. Иеронимъ пишетъ: „Понстинѣ блескъ и величіе сокровеннаго Божества, которое и въ человѣческомъ лицѣ просвѣчивало, могло привлекать къ Нему при первомъ взглядѣ на Него.“ Такое же мнѣніе выражаютъ св. Григорій, епископъ Нисскій (IV ст.), св. Амвросій (IV ст.), св. Θεодоритъ (IV ст.).

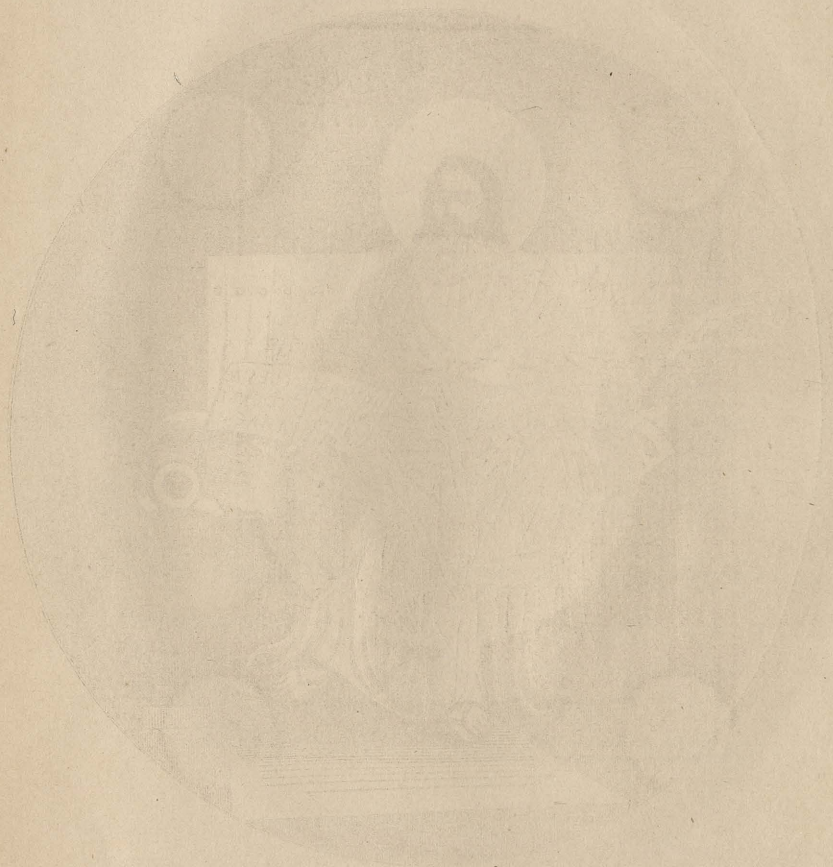

*Quoniam ubi agnoscitur et agnoscitur, Remanet
35 Pac et tempus.*

Великомъ, при востроуміи многочисленныхъ христіанскихъ храмовъ имѣетъ настоятельную потребность въ священныхъ изображеніяхъ. Тогда-то и должно было войти въ сознание всѣхъ въружающагося народа о видѣніи лица нашего Господа, въ это-то время и появляются многочисленные свидетельства разныхъ отцевъ и учителей церкви какъ Восточной, такъ и Западной. „Не только тогда, — говоритъ Златоустъ, — когда творилъ чудеса, Онъ былъ достоинъ удивленія, но и когда только видѣли Его, Онъ былъ исполненъ великой благодати. Возвѣщая это, пророкъ поетъ: Ты красивѣйшій паче сыновъ человеческихъ. Если же Иова говорить: Онъ не зѣваетъ ни зла, ни доброты, то при этомъ онъ имѣлъ въ виду не то совершившееся во время Его страданія, то страданіе, которое понесъ Онъ, вися на крестѣ, то удивленіе, какое возбуждало во всю Его жизнь. Христіанъ, африканскій учитель (IV стол.), утверждаетъ, что Христосъ былъ прекрасенъ въ утробѣ матери, на рукахъ своихъ родителей, прекрасенъ на крестѣ, прекрасенъ въ гробницѣ. Одновременно принадлежавшій Востоку и Западу блаженный Иеронимъ говоритъ: „Если бы Онъ не имѣлъ въ лицѣ и во взорѣ чего-то божескаго, апостолы никогда бы тотчасъ не последовали за нимъ.“ Въ другомъ мѣстѣ, при объясненіи Благовѣстія отъ Матфея, 19 гл. 9 ст. Иеронимъ пишетъ: „Неистовъ блескъ и величіе сокровеннаго Божества, которое и въ человеческомъ лицѣ просвѣчивало, могло привлекать къ Нему при первомъ взглядѣ на Него.“ Такое же мнѣніе выражаютъ св. Григорій, епископъ Нисскій (IV ст.), св. Амвросій (IV ст.), св. Оеодоритъ (IV ст.).

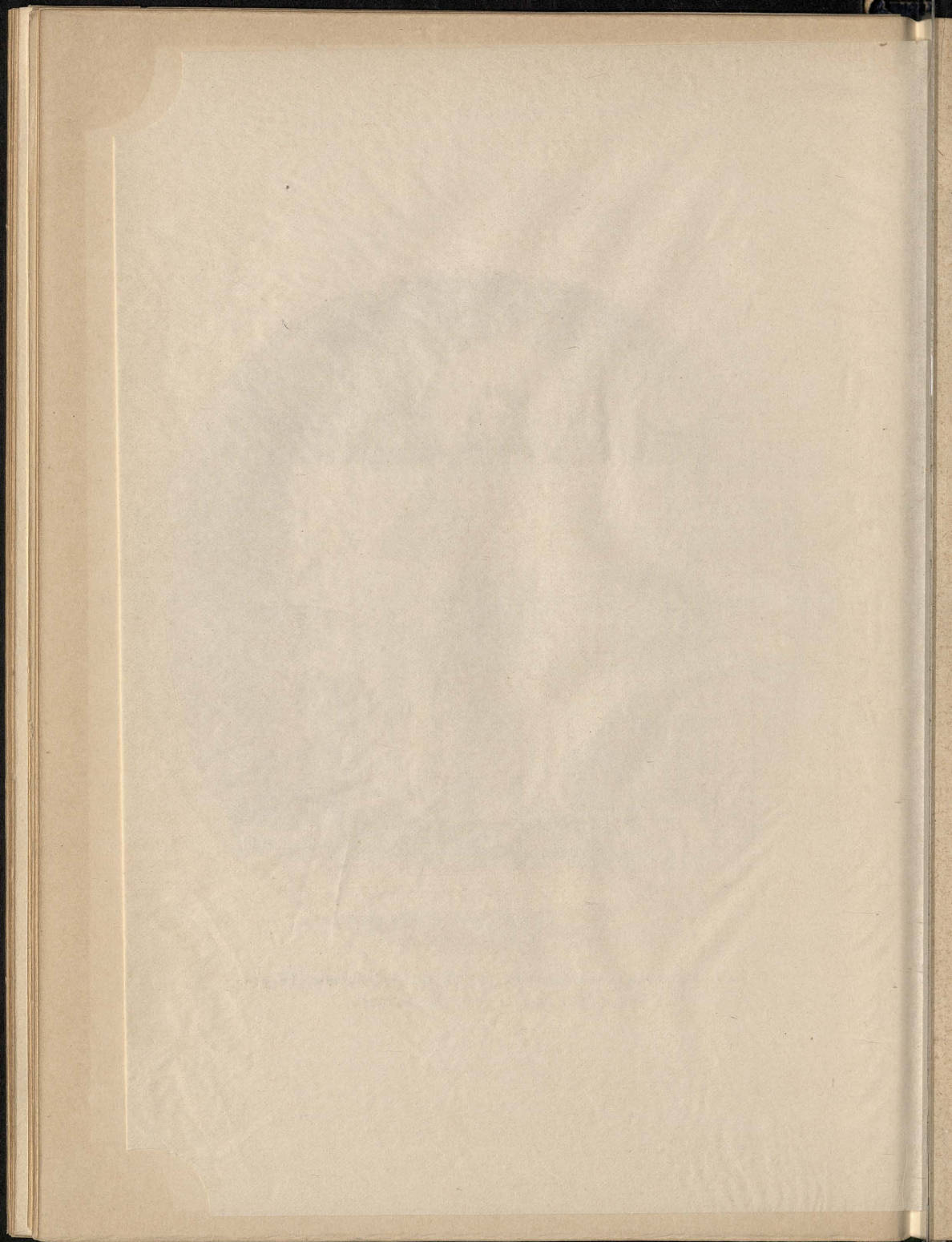
Изображение Спасителя во храме св. Студенцянске, Восточном.
 N 5. Рис. М. Липовца.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILL. U.S.A.

Изображеніе Спасителя въ церкви св. Пуденціана, IV вѣка.
Рисов. М. Хитровъ.

Изображеніе Спасителя въ церкви св. Пуденціаны, IV вѣка,
Рисов. М. Хитровъ.

Но всѣ эти свидѣтельства, выражая общую мысль о томъ, что божественное достоинство Господа выразалось въ красотѣ, величїи и благородствѣ Его внѣшняго вида, не даютъ намъ индивидуальныхъ чертъ Его наружности. Это вполне понятно. Церковные учителя говорятъ о наружномъ видѣ Господа, такъ сказать, мимоходомъ, при изъясненїи смысла писанїя или при правоученїи. Гораздо болѣе въ этомъ отношенїи удовлетворяетъ насъ знаменитый апокрифъ, появленїе котораго всего вѣроятнѣе можно отнести ко времени Деоклетіана—это письмо предшественника Пилата въ управленїи Палестиной Лентула къ римскому сенату. Не будемъ упрекать неизвѣстнаго автора письма за то, что онъ извѣстныя ему свѣдѣнїя о внѣшнемъ видѣ Спасителя вложилъ въ уста Лентула, о которомъ мы ничего не знаемъ. Подобная форма выраженїя своихъ мыслей принадлежитъ не одному ему. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ основанїя видѣть въ этомъ апокрифѣ *выраженїе извѣстнаго въ то время преданїя, — отголосокъ преданїя, сохранившагося отъ временъ Иринея, Папія и апостола Іоанна*. Приведемъ это письмо *).

„Великому и почтенному Сенату римскому Публій Лентулъ, правящій Іудеею, здравїя (желаетъ).

Въ настоящее время явился у насъ въ Іудеѣ и еще полный живъ челоуѣкъ весьма добродѣтельный, именуемый Іисусомъ Христомъ. Народъ почитаетъ Его вели-

*) Нѣкоторые ученые относятъ этотъ апокрифъ къ болѣе позднему времени, но есть голоса, утверждающіе, что письмо могло быть написано и современникомъ Христа. Исторія религій, т. VI.

кимъ пророкомъ, а ученики признають Его Сыномъ Божиимъ. Онъ воскрешаетъ усопшихъ и исцѣляетъ всякаго рода недуги единымъ словомъ. Этотъ человекъ имѣетъ высокій и стройный станъ; видъ Его исполненъ величія и производитъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ, такъ что взирающіе на Него не могутъ не чувствовать къ Нему любви и вмѣстѣ съ тѣмъ не ощущать нѣкотораго страха. Волосы Его цвѣта орѣха зрѣлаго, до ушей гладки и безъ блеска, а отъ ушей до плечъ и ниже кудравы, блестящи и посрединѣ головы прямымъ проборомъ раздѣлены на обѣ стороны, по обычаю назарянъ. Чело гладкое и чистое; на всемъ лицѣ нѣтъ никакого пятна и оно озарено легкимъ румянцемъ; носъ и уста правильны; бороду имѣетъ такого же цвѣта какъ и волосы, густую, но не длинную и раздвоенную на концѣ. Взглядъ Его тихъ, величественъ и пріятенъ; глаза цвѣта небснаго, проникающіе въ душу, блестящіе. Онъ весьма ласковъ и обходителенъ, когда учитъ и увѣщаетъ, строгъ и страшенъ, когда обличаетъ. Черты Его лица соединяють удивительную привлекательность съ величіемъ. Никто не видалъ Его смѣющимся, но часто видятъ Его плачущимъ... Ростомъ Онъ высокъ; руки у Него прямыя, и Онъ часто воздѣваетъ ихъ; плечи стройныя. Говорить немного, но съ достоинствомъ, и каждое слово Его взвѣшено. Поистинѣ человекъ этотъ прекраснѣйшій изъ людей и въ Немъ видна правдивость, чуждая лести.“

Намъ говорятъ: „Естественно, путемъ органическаго развитія искусства, образовался древнѣйшій типъ образа Христова.“

Но такому пониманію дѣла прямо противорѣчить тотъ фактъ, что въ то время, когда въ христіанскихъ храмахъ стали явно изображать Христа, въ различныхъ мѣстностяхъ римской имперіи, въ изображеніяхъ Христа обнаружилось замѣчательное сходство. Удивляются, что при всемъ разнообразіи изображеній „замѣтны общія черты, заставляющія предполагать какой-то неизвѣстный первообразъ, прототипъ, съ которымъ сообразовались художники больше или меньше; иначе трудно понять, какимъ образомъ, при самостоятельной и независимой переработкѣ художниками первоначальнаго типа въ ихъ образѣ Христа вдругъ обнаружилось такое сходство.“ Чѣмъ же объясняютъ такое явленіе? Сохранившимся непрерывно преданіемъ о Его наружномъ видѣ? Отнюдь нѣтъ! Не хотятъ во что бы то ни стало допускать преданія. Общее сходство въ изображеніяхъ Христа хотятъ объяснить появленіемъ указаннаго выше письма Лентула. Однако почему же такъ? Почему не предположить, что и въ основаніи приведеннаго апокрифа и въ изображеніяхъ художниковъ видится намъ древнее, бережно хранимое, преданіе? Вѣдь если бы древнія изображенія Христа, представляющія дѣйствительно между собою, какъ увидимъ ниже, большое сходство, появились только послѣ обнародованія письма Лентула, тогда еще можно было бы съ нѣкоторою вѣроятностью говорить о влияніи на художниковъ приведеннаго памятника. Но какъ объяснить тогда самыя раннія изображенія Христа съ тѣми же общими чертами, какія мы находимъ и въ позднѣйшихъ изображеніяхъ, напримѣръ изображенія II-го и III вѣка? А мы ихъ имѣемъ. Но намъ нѣтъ

Memoriae vestrae quibusque gentibus et locis de. Bona
Choro in. Roma. Venerabilis
et. R. A. Luperus.

По такому пониманію дѣла только противорѣчить тотъ фактъ, что въ то время, когда въ христіанскихъ храмахъ стали являть изображенія Христа, въ различныхъ мѣстностяхъ римской имперіи съ изображеніемъ Христа обнаружилось замѣчательное сходство. Удивляются, что при всей разнообразіи изображеній „замѣтны общія черты, заставляющія предполагать какой-то неизвѣстный первообразъ, вѣроятно, съ которымъ соотносились художники больше или меньше; иначе трудно понять, какимъ образомъ, при самостоятельной и независимой переработкѣ первоначальнаго типа въ ихъ образахъ Христа, могло обнаружиться такое сходство.“ Чѣмъ же объясняется такое явленіе? Сохранившимся непрерывно прототипомъ? Или наружная нить? Отнюдь нѣтъ! Не допустимъ, чтобы мы не смѣли допускать преданія. Оно, вѣроятно, въ изображеніяхъ Христа хотѣтъ объяснить намъ, что указаннаго выше письма Лентула, отдавая вѣнцу же такъ? Почему не предположить, что и въ изображеніи приведеннаго апокрифа и въ изображеніяхъ художниковъ видится намъ древнее, бережно хранимое, преданіе? Вѣдь если бы древнія изображенія Христа, представляющія дѣйствительно между собою, какъ увидѣмъ ниже, большое сходство, появились только послѣ обнародованія письма Лентула, тогда еще можно было бы съ нѣкоторою вѣроятностью говорить о вліяніи на художниковъ приведеннаго наметника. Но какъ объяснить тогда самыя раннія изображенія Христа съ тѣми же общими чертами, какія мы находимъ и въ позднѣйшихъ изображеніяхъ, напирямъ изображенія II го и III вѣка? А мы ихъ имѣемъ. Но намъ нѣтъ

Мозаика изъ гробницъ церкви св. Павла въ Паризь.

Около похованія Рембрандта.

Нб. Рис. М. Хитрово.

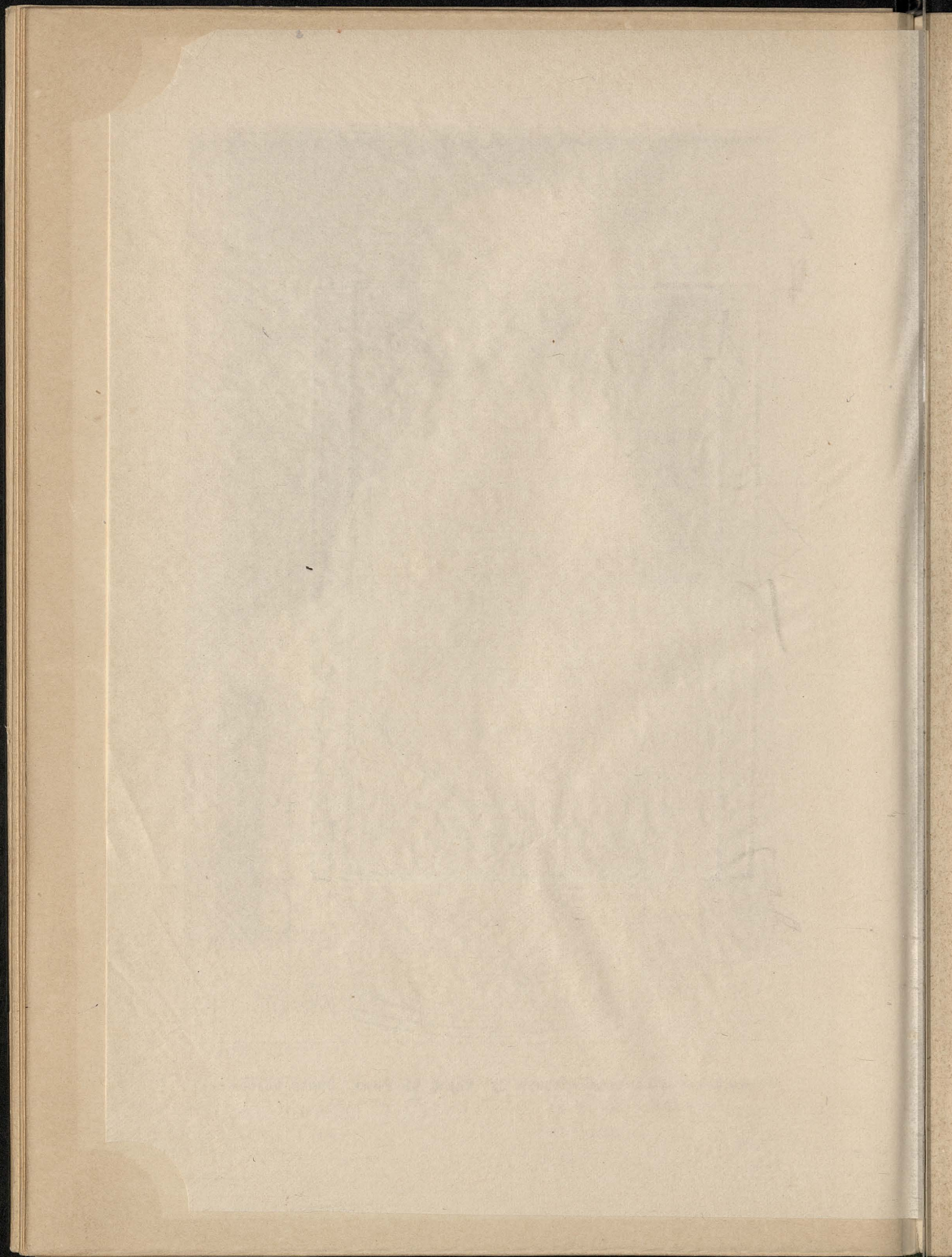
THE LIFE OF SAINT CATHERINE OF SIENNA BY FRANCIS J. M. HARRIS

Конкоз

Мозаика из древней церкви Св. Павла въ Римѣ. Около половины
V стол.

Рисоваль М. Хитровъ.

Мозаика изъ древней церкви Св. Павла въ Римѣ. Около половины
V стол.

Рисоваль М. Хитровъ.

надобности пускаться въ предположенія и догадки относительно сходства изображеній Христа, когда мы имѣемъ положительное свидѣтельство о томъ руководствѣ, котораго держались художники IV и V столѣтій. Вотъ слова св. Василія Великаго († 379): „Я исповѣдую явленіе Сына Божія во плоти и св. Марію Матерь Божію. Признаю также апостоловъ, пророковъ и мучениковъ. Ихъ образы чту и лобызаю съ знаменованіемъ, такъ какъ они *святыми апостолами преданы* и не запрещены, а напротивъ во всѣхъ нашихъ церквахъ написаны...“ *). А вотъ авторитетное свидѣтельство уже всей Церкви. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ св. отцы опредѣляютъ: „Хранимъ ненововодно всѣ писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія, отъ нихъ же едино есть иконнаго живописанія изображеніе, яко повѣствованію евангельской проповѣди согласующее и служащее намъ къ увѣренію истиннаго, а невоображаемаго воплощенія Бога Слова.“

Стоитъ только признать несомнѣнно существовавшее преданіе, тогда многія трудности въ разрѣшеніи занимающаго насъ вопроса устранятся сами собою, тогда не придется дѣлать натяжекъ и искусственныхъ комбинацій, не придется съ одной стороны утверждать,

*) Григорій Нисскій († 394) говоритъ: „Когда кто-нибудь приходитъ въ такое мѣсто, какъ это (т.-е. въ храмъ), онъ видитъ, какъ художникъ геройскія дѣянія мученика, его противоборство, его мученія, дикія и безчеловѣчныя лица мучителей... блаженное окончаніе борьбы и *человѣчскій образъ Христа*, судія борьбы— все это какъ въ книгѣ живописуетъ художественно красками, и церковь любезнымъ и богатымъ образомъ украшаетъ.“

St. Peter's Basilica

St. Peter's Basilica, Rome, 1871. The Resurrection, by the artist of the 'Pietà'.

Plaque of St. Peter's.

St. Peter's Basilica.

надобности пускаться съ предположенія и догадки относительно сходства изображеній Христа, когда мы имѣемъ положительное свидѣтельство о томъ руководствѣ, котораго держались художники IV и V столѣтій. Вотъ слова св. Василия Великаго († 379): „Я исповѣдую явленіе Сына Божія во плоти и св. Марію Матерь Божію. Признаю также апостоловъ, пророковъ и мучениковъ. Ихъ образы яту и лобызаю съ знаменованіемъ, такъ какъ они *святыми апостолами преданы* и не запрещены, а напротивъ во всѣхъ нашихъ церквахъ написаны...“ *. А вотъ авторитетное свидѣтельство уже всей Церкви. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ св. отцы опредѣляютъ: „Хранимъ ненововодно всѣ писаніемъ или *безъ писанія установленныя* для насъ церковныя преданія, въ кахъ же *едино* есть вѣнчаго живописанія *матери и сына*...“ *Фотію* *святительской проповѣди* *и священной* *памяти* *устренію истиннаго, а изображеннаго воплощенія Бога Слова.“*

Стоитъ только признать несомнѣнно существовавшее преданіе, тогда многія трудности въ разрѣшеніи занимающаго насъ вопроса устранятся сами собою, тогда не придется дѣлать натяжекъ и искусственныхъ комбинацій, не придется съ одной стороны утверждать,

*) Григорій Нисскій († 394) говоритъ: „Когда кто-нибудь приходитъ въ такое мѣсто, какъ это (т. е. въ храмъ), онъ видитъ, какъ художникъ геройскія дѣянія мученика, его противоборство, его мученія, дѣла и безчеловѣчія зла мучителей... блаженное окончаніе борьбы и *человѣческой образъ Христа, судія борьбы*— все это какъ въ книгѣ живописуетъ художественно красиво, и *церковь* *любимымъ и богатымъ образомъ* *украшаетъ.“*

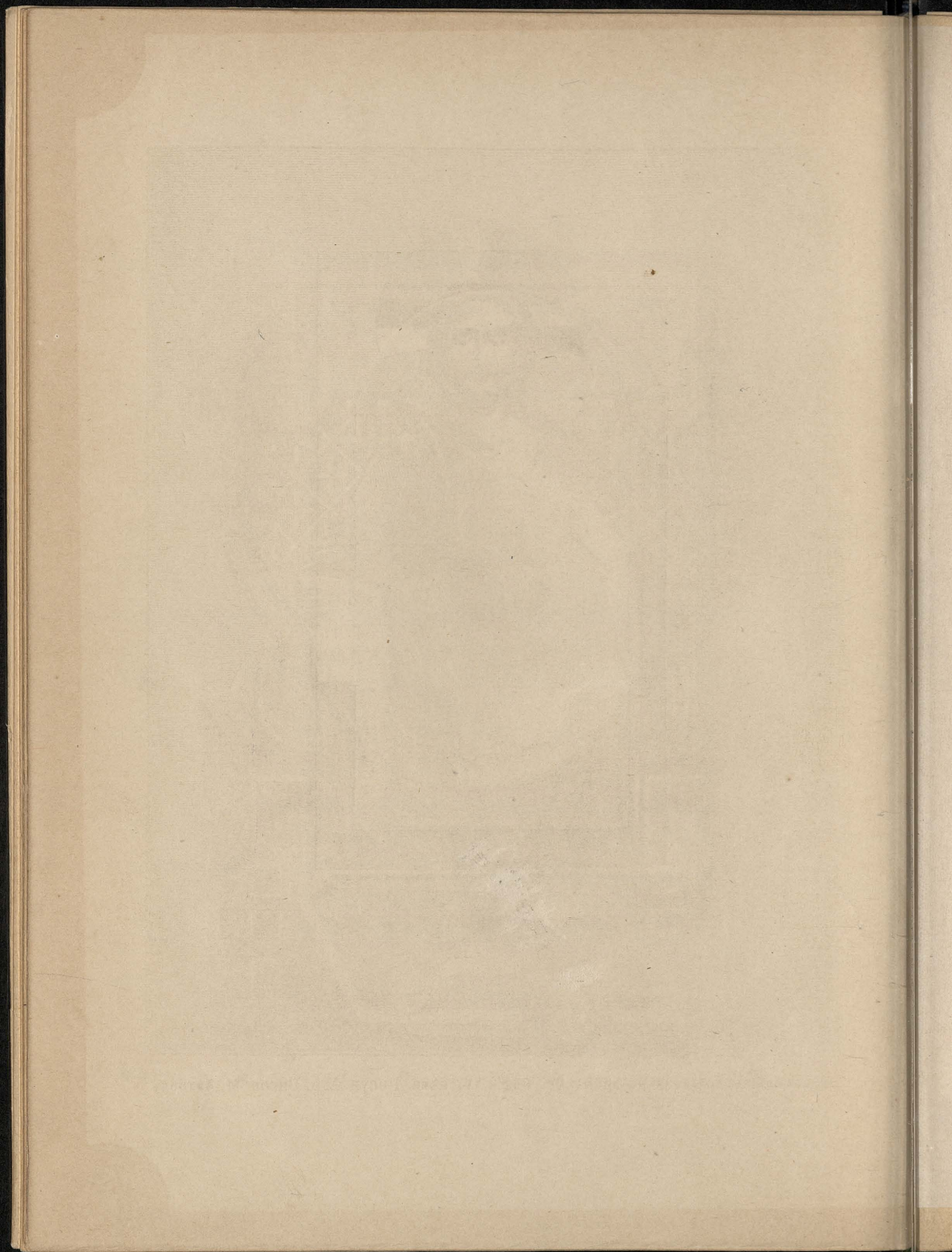
Царь славы.

Изображение Царя славы во храме св. софия во Константинополе.

№ 7.

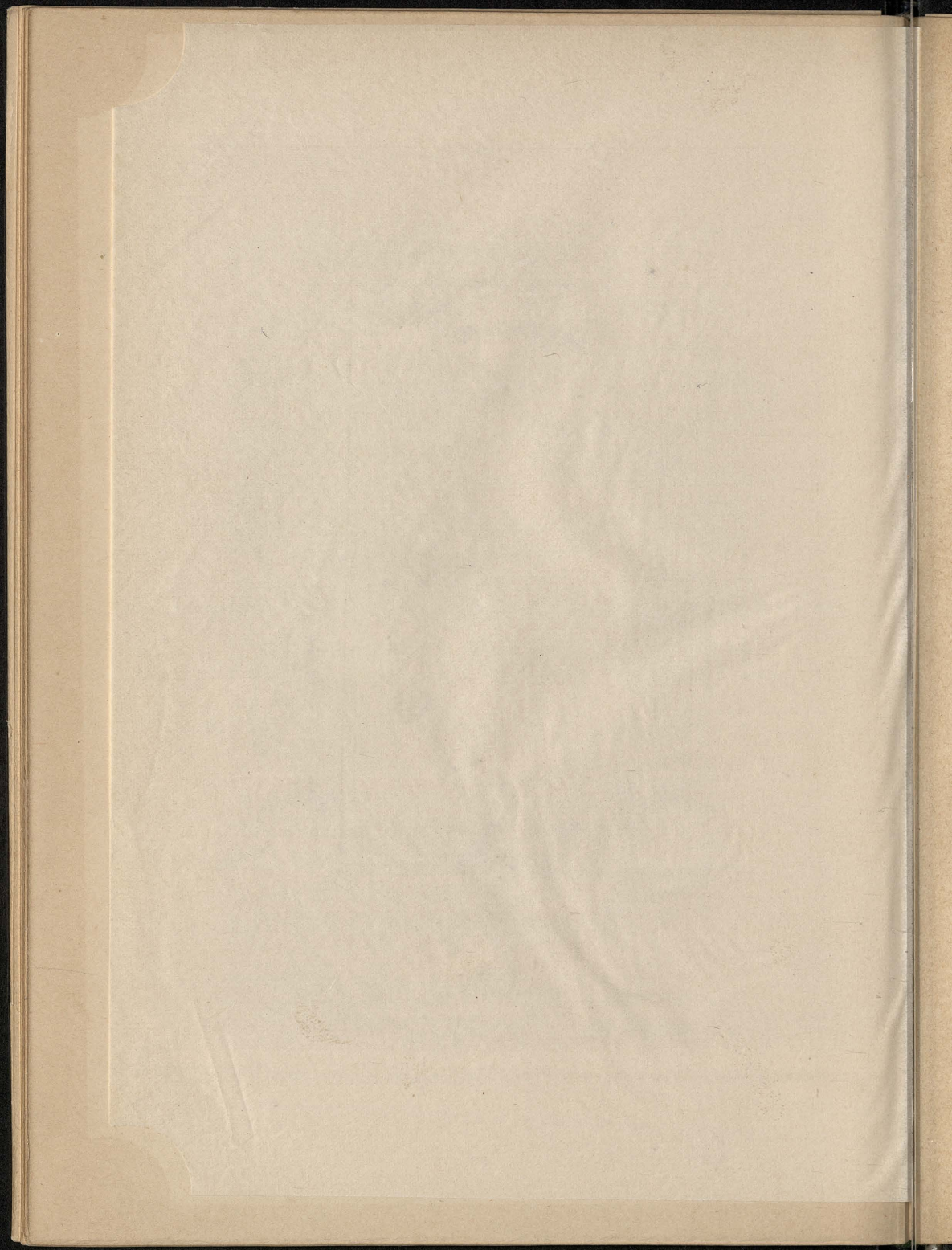
Дру. М. Куропов.

Христос Пантократор въ храмѣ Св. Соф'и, VI вѣка.

Рисов. М. Ухитровъ.

Изображеніе Спасителя въ храмѣ Св. Ссф'и, VI вѣка.

Рисов. М. Хитровъ.

что „черты лица Спасителя, не сохраненныя письменно, утрачены были и традиціею“, а съ другой стороны чрезъ нѣсколько страницъ говорить, что въ основаніи позднѣйшаго типа Христа лежала болѣе традиція о Его дѣйствительномъ видѣ...

Какъ еще разъ не воскликнуть вмѣстѣ съ нашимъ незабвеннымъ историкомъ: Охъ, ужъ эти наши попытки подражанія извѣстнымъ критическимъ приемамъ, наша мнѳманія, наша дурная привычка заставлять другихъ все жить ложью!

Приведемъ другія свидѣтельства относительно внѣшняго вида Господа, сохранившіяся до нашего времени.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „Константинъ представилъ Христа со сходящимися бровями, прекрасными глазами, продолговатымъ носомъ, вьющимися волосами, молодымъ, нѣсколько сутуловатымъ, съ черною бородою, съ лицомъ цвѣта пшеницы, какъ и лицо Его Матери, съ длинными пальцами.“

Это свидѣтельство особенно важно, потому что Константинъ Великій безъ сомнѣнія имѣлъ полную возможность собрать сохранявшіяся между христіанами преданія.

Далѣе слѣдуетъ позднѣйшее описаніе Никифора Каллиста (hist. eccl. lib. cap. 40), жившаго въ первой половинѣ XIV вѣка. Никифоръ ссылается на преданія древнихъ, до насъ не дошедшія.

„Вотъ,—пишетъ Никифоръ Каллистъ,—изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, написанное съ того, которое дошло до насъ отъ глубокой древности, и почти такое, какое только можно представить въ описаніи, чрезъ письмо, всегда несовершенное: лицо Его

Portrait of a man, possibly a saint, with a halo, wearing a robe, framed by a decorative border.

что „черты лица Свисталя, не сохраненныя письменно, утрачены были и традиціей“, а съ другой стороны чрезъ нѣсколько страницъ говорить, что въ основаніи позднѣйшаго типа Христа лежала болѣе традиція о Его дѣйствительномъ видѣ...

Какъ еще разъ не возмущаютъ насъ съ нашимъ незабвеннымъ историкомъ? Да, такъ эти „наши“ попытки подражанія изреченіямъ критическимъ приѣмамъ, наша мнѣнія, наша привычка заставлять другихъ все жить по нимъ!

Приведенъ другія свидѣтельства относительно внѣшняго вида Господа, существовавшихъ до нашего времени.

Св. Іоаннъ Дамаскскій пишетъ: „Константинъ представилъ Христа съ длинными кудрями, критическими глазами, продолговатымъ носомъ, длинными волосами, молодымъ, нѣскольکو бородатымъ, съ длинною бородою, съ лицомъ почти круглымъ, какъ и лицо Его Матери, съ длинными волосами.“

Это свидѣтельство особенно важно, потому что Константинъ Великій былъ съвѣтныи имѣлъ полную возможность собрать свѣдѣнія о видѣ Христа между христіанами преданія.

Далѣе слѣдуетъ позднѣйшее описаніе Никифора Каллиста (hist. eccl. III, стр. 40), жившаго въ первой половинѣ XIV вѣка. Никифоръ ссылается на преданія древнихъ, до насъ не дошедшія.

„Вотъ,—пишетъ Никифоръ Каллистъ,—изображеніе Господа нашего Іисуса Христа, описанное съ того, которое дошло до насъ отъ глубокой древности, и почти такое, какое только можно представить въ описаніи, чрезъ письмо, всегда несовершенное: лицо Его

Ясное изображение Спасителя, съ какою изъ земной
лицы. В иконописи. 178. Рис. М. Хитровъ.

отличалось красотою и выразительностью. Ростомъ Онъ былъ по крайней мѣрѣ 5 футовъ 4 дюйма 2 линий. Волосы Его походили на русые, они были не слишкомъ густы, но нѣсколько курчавы на оконечностяхъ. Брови у Него были черныя, но не совсѣмъ круглыя. Глаза свѣтлыя, исполненные необычайной жизни и невыразимой красоты. Носъ прямой, правильный, борода русая, и довольно короткая, но волосы на головѣ Онъ носилъ длинные. Иисусъ Христосъ никогда не стригся, ничья рука не касалась головы Его, кромѣ руки Матери Его, и то когда Онъ былъ еще младенцемъ. Онъ наклонялъ немного голову, и оттого казался нѣсколько ниже. Цвѣтъ лица Его былъ почти пшеничный, когда пшеница начинаетъ поснѣвать. Лицо Его было ни кругло, ни продолговато; Онъ много походилъ на Свою Матерь, особенно по нижней части лица, съ нѣжнымъ румянцемъ. Его выраженіе возвышенное, сосредоточенное, полное милосердія и великаго спокойствія.“

IV.

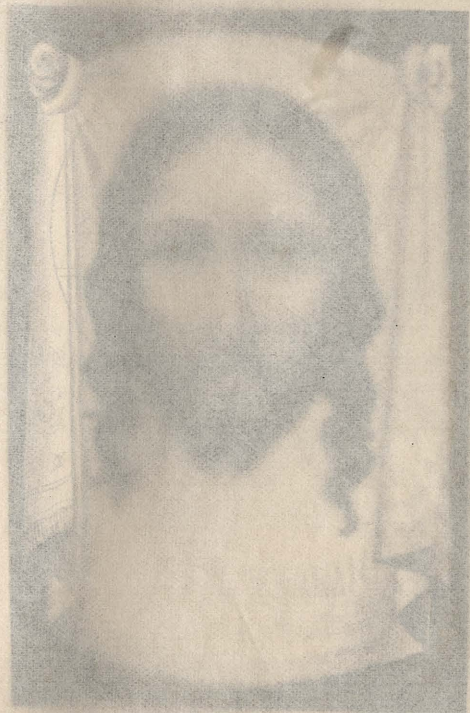
Перейдемъ наконецъ къ преданію о нерукотворенномъ образѣ Спасителя. Передадимъ все, что извѣстно намъ изъ преданій и источниковъ, воздерживаясь отъ всякой критики и предоставляя этотъ вопросъ благочестивому размышленію читателя. Замѣтимъ при этомъ, что Св. Церковь установила ежегодно праздновать св. нерукотворенному образу Спасителя, на другой день праздника Успенія Пресвятыя Богоматери, 16 августа, указывая въ пѣснопѣніяхъ вѣрующимъ на цѣль уста-

новленія празднества, яко да твой образъ зряще насъ ради воплощаюся и пострадавшаго волею, къ твоей любви распаляемся, юже за насъ измѣя великія ради твоея милости.“ (Смотр. рисун. № 9.)

Вотъ что пишетъ знаменитый церковный историкъ Евсевій, жившій во второй половинѣ третьяго вѣка и въ первой половинѣ четвертаго (между 260 и 340 годами по Р. Хр.):

„Божественность Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, ради чудотворной своей силы прославляемая между всѣми людьми, привлекала къ Нему, надеждою исцѣленія отъ болѣзней и различныхъ страданій, безчисленное множество даже чужестранцевъ, жившихъ далеко отъ Іудеи. По этой причинѣ и царь Авгарь *), съ великою славою властвовавшій надъ народами по ту сторону Эвфрата, но страдавшій страшною и чело-вѣческими средствами неисцѣлимою болѣзнію, какъ только слышалъ объ имени и чудесахъ Иисуса, единогласно всѣми свидѣтельствуемыхъ, тотчасъ послалъ къ Нему писмоносца съ прошеніемъ избавить Его отъ болѣзни. Спаситель же въ то время, не удовлетворивъ просителя, удостоилъ его однако собственнымъ письмомъ, въ которомъ обѣщалъ послать къ нему одного изъ своихъ учениковъ для исцѣленія болѣзни и вмѣстѣ для спасенія какъ его, такъ и всѣхъ близкихъ ему людей. И недолго спустя послѣ того это обѣщаніе было исполнено. По воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ и по восшествіи Его на небеса, Тома, одинъ изъ двѣ-

*) Авгарями назывались владѣтели Осроены, небольшой области между Тигромъ и Эвфратомъ, столицей котораго была Едесса.

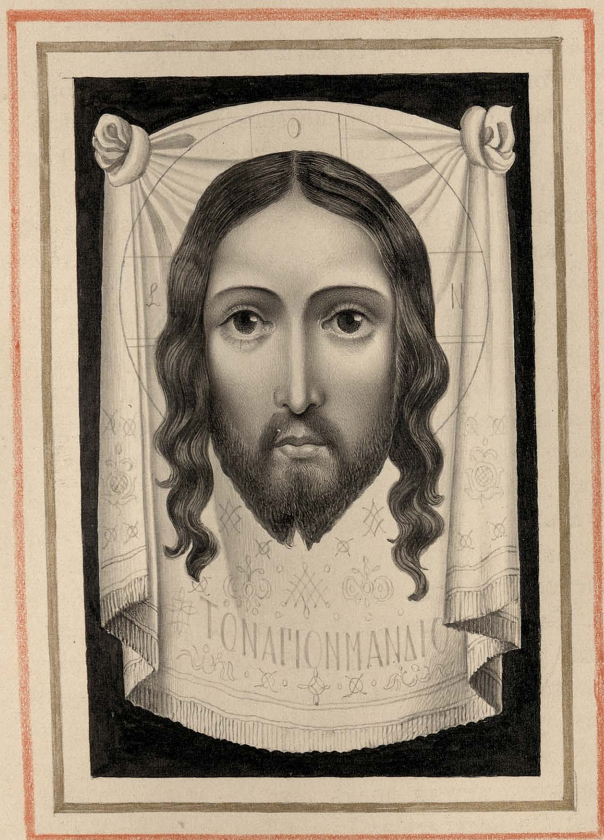
Portrait of a man, possibly a saint, with long hair and a beard, wearing a white garment. The portrait is framed by a thin red border and is mounted on a light-colored, textured paper background.

явленіи праздника, яко да твоей образъ зряще насъ ради воплотившагося и пострадавшаго волю, къ твоей любви распаляемся, юже ми насъ измѣ великій ради твоея милости." (Смотр. рисун. № 3.)

Вотъ что пишетъ знаменитый церковный историкъ Евсевій, жившій во второй половинѣ третьяго вѣка и въ первой половинѣ четвертаго (между 260 и 340 годами по Р. Хр.):

"Божественность Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, ради чудотворной своей силы прославляемая между всеми людьми, привлекла къ Нему, надеждою исцѣленія отъ болѣзней и различныхъ страданій, безчисленное множество даже чужестранцевъ, жившихъ далеко отъ Иудей. На этотъ зрѣищъ и царь Авгарь *), съ великою славою и почтениемъ надъ народами по ту сторону Евфрата, въ страданій страшную и члвчвческими средствами неизлѣвную болѣзнь, какъ только услышалъ объ извѣстїи и чудесахъ Иисуса, единогласно всеми свидѣтельствуемыхъ, тотчасъ послалъ къ Нему письмоносца съ прошеніемъ избавить Его отъ болѣзни. Спаситель же въ то время, не удовлетворивъ просителя, удостоилъ его однако собственнымъ письмомъ, въ которомъ обѣщалъ послать къ нему одного изъ своихъ учениковъ для исцѣленія болѣзни и вмѣстѣ для спасенія какъ его, такъ и всѣхъ близкихъ ему людей. И недолго спустя послѣ того это обѣщаніе было исполнено. По воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ и по восшествіи Его на небеса, Фома, одинъ изъ двѣ-

*) Авгарями назывались владѣтели Осроены, небольшой области между Тигромъ и Евфратомъ, столицей котораго была Едесса.

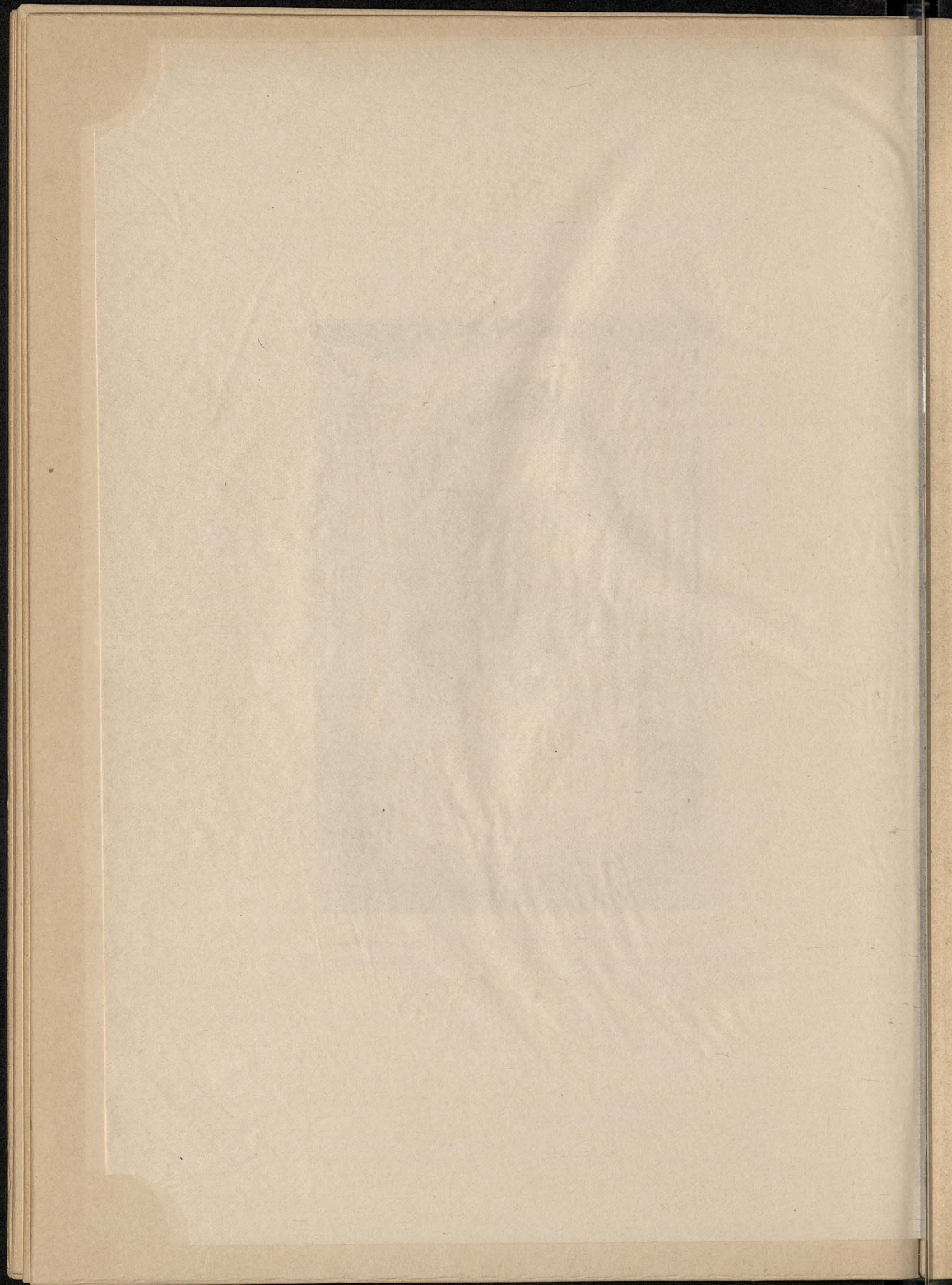
Неукротворенный ликъ Спасителя, посланный Миссо,
по преданію, Аварию, царю Египетскому. С. 9. Рис. М. Рафровъ.

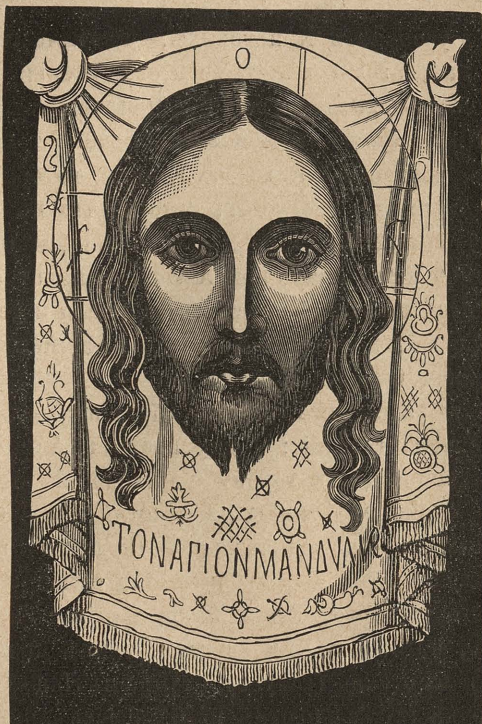

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

Портретный лить Свасителя, посланный
в Египет в 1840 году, царю Египта
Рисун. М. Хитровъ.

Нерукотворенный ликъ Спасителя, посланный
Имъ по преданію Авгарю, царю Едесскому.
Рисов. М. Хитровъ.

надцати апостоловъ, по божественному внушенію, отправилъ въ Едессу Ѡаддея, принадлежавшаго къ числу семидесяти учениковъ Христовыхъ,—въ качествѣ проповѣдника и благовѣстителя Христова ученія. Имъ-то и приведено въ исполненіе все, обѣщанное Спасителемъ Авгарю. Представляю тебѣ и письменное о томъ свидѣтельство, взятое изъ архивовъ Едессы, которая тогда была царственнымъ городомъ; потому что въ тамошнихъ общественныхъ бумагахъ, гдѣ записано какъ древнее, такъ и сдѣланное при Авгарѣ, находится это свидѣтельство, сохранившися съ того времени и доселѣ.“

Далѣе Евсевій приводитъ копии съ подлинныхъ писемъ Авгаря и Спасителя.

Къ этому разсказу Евагрій († 593) присоединяетъ слѣдующее повѣствованіе: между послами Авгаря находился живописецъ, которому поручено было Авгаремъ непременно изобразить на полотнѣ ликъ Спасителя. Художникъ съ величайшимъ тщаніемъ пытался исполнить волю царя, но, къ великому сожалѣнію, не могъ достигнуть этого. Тогда Тотъ, Кто все знаетъ и все можетъ, подозвалъ живописца и, умывъ лицо водою, взявъ полотенце (убрусъ), отеръ имъ Лицо Свое—и внезапно на этомъ полотнѣ изобразилось лицо Его. Затѣмъ Господь вручилъ изображеніе художнику, чтобы онъ отнесъ его пославшему его.

Папа Григорій II (около 726 г.) въ своемъ посланіи къ императору Льву Исавру упоминаетъ о перепискѣ между Авгаремъ и Господомъ, равно какъ и о чудесномъ изображеніи.

Свѣдѣнія о нерукотворенномъ образѣ находимъ также у Іоанна Дамаскина († 760).

Portrait of the Virgin Mary, painted by the artist of the school of the
Flemish school, in the year 1600. The figure is standing, wearing a white robe and a halo, set against a dark blue background.

надати апостоловъ, по божественному внушенію, от-
правилъ въ Едессу Оаддея, принадлежавшаго къ числу
семидесяти учениковъ Христовыхъ, въ качествѣ про-
повѣдника и благовѣстителя Христовоу ученію. Имъ-то
и приведено въ исполненіе все, обличавое Спасителемъ
Авгаръ. Представляю тебѣ и написанное о томъ сви-
дѣтельство, взятое изъ архивовъ Едессы, которая тогда
была царственнымъ городомъ; потому что въ тамош-
ныхъ общественныхъ документахъ, гдѣ записано какъ
древнее, такъ и сдѣланное имъ Авгаръ, находится и это
свидѣтельство, сохранившееся съ того времени и доселѣ."

Далѣе Евсей приложилъ копия съ подлинными на-
писанъ Авгаря и Сидетира.

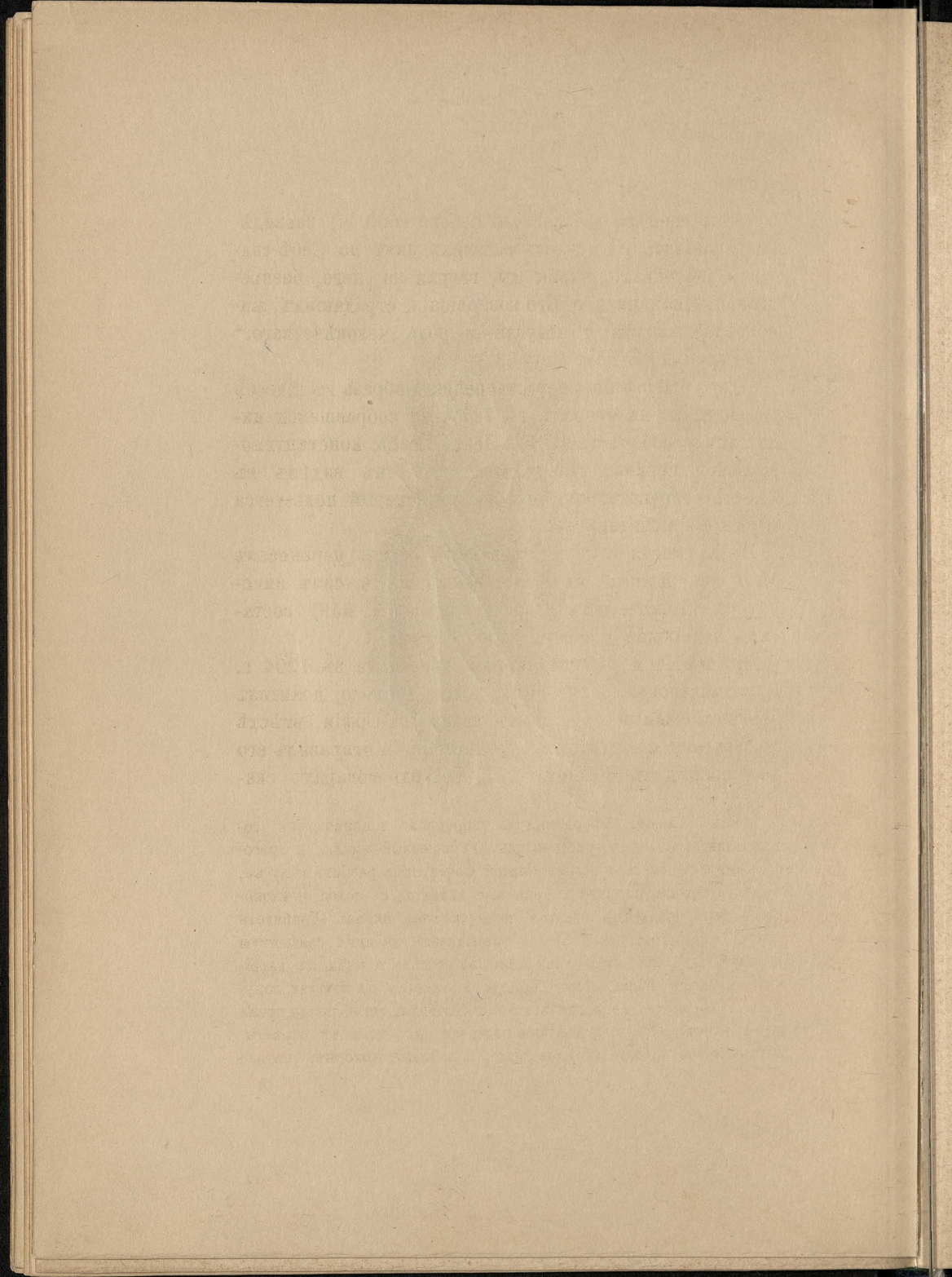
Въ этому разсказу Енарий описываетъ чудотвореніе
слѣдующее повѣствованіе: когда икона Авгаря на-
ходилась живописецъ, которому поручено было Авга-
ремъ непременно изобразить на полотнѣ ликъ Спаси-
теля. Художникъ съ величайшимъ тщаніемъ пытался
исполнить волю царя, но, въ великому сожалѣнію, не
могъ достигнуть этого. Тогда Тотъ, Кто все знаетъ и
все можетъ, подозвалъ живописца и, умывъ лицо во-
дою, взявъ полотенце (убрусъ), отеръ имъ Лицо Свое—
и внезапно на этомъ полотнѣ изобразилось лицо Его.
Затѣмъ Господь вручилъ изображеніе художнику, чтобы
онъ отнесъ его посланному его.

Папа Григорій II (около 726 г.) въ своемъ посланіи
къ императору Льву Исавру упоминаетъ о перепискѣ
между Авгаремъ и Господомъ, равно какъ и о чуде-
сномъ изображеніи.

Свѣдѣнія о нерукотворенномъ образѣ находимъ также
у Іоанна Дамаскина († 760).

Мозаичное изображение Спасителя во храме в. Ана-
стасия в Савенне. В состоянии. М. Пис. М. Дюпона.

Отцы шестаго вселенскаго собора (680 г.) засвидѣтельствовали: „Спаситель оставилъ намъ по Себѣ святыи Свой образъ, чтобы мы, взирая на него, безпрестанно вспоминали о Его воплощеніи, страданіяхъ, живоносной смерти и искупленіи рода человѣческаго.“ (VI Constant. Synod. Can. 83.)

О существованіи нерукотвореннаго образа въ Едессѣ упоминается на второмъ въ 787 году собравшемся никейскомъ соборѣ (act. 5). Левъ, Lector константинопольской церкви, утверждалъ, что онъ видѣлъ въ Едессѣ нерукотворенный образъ, который пользуется глубокимъ почитаніемъ.

Въ X столѣтіи нерукотворенный образъ перенесенъ былъ изъ Едессы въ Константинополь, и самъ императоръ Константинъ Порфирогенетъ († 959) составилъ подробное описаніе этого событія.

При взятіи и разграбленіи крестоносцами въ 1204 г. Константинополя, говорятъ, дожъ Дандоло похитилъ нерукотворенный образъ изъ храма Св. Софіи, вмѣстѣ съ другими священными предметами, и отправилъ его на Кораблѣ въ Венецію *). Но Господь покаралъ свя-

*) Всѣ рѣдкости, собранныя въ дворцовыхъ и церковныхъ сокровищницахъ, были разграблены. Украшенный эмалью и драгоценными камнями престолъ Святой Софіи былъ разбитъ въ куски, изъ-за которыхъ спорили и бранились солдаты; съ соли и иконостаса была ободрана золотая и серебряная оправа. Грабители вводили лошаковъ въ храмъ и навьючивали на нихъ священную добычу, тогда какъ распутная женщина плясала и пѣла на патриаршемъ мѣстѣ. Даже иконы Христа и святыхъ не избѣгли поруганія... Возможно ли исчислить всѣ памятники, погибшіе во время этого погрома? Сами византійцы потеряли при этомъ тѣ образцы, которыми они прежде вдохновлялись, и зрѣлище которыхъ питало

тотатство. Корабль погибъ въ Мраморномъ морѣ во время страшной бури... И до сихъ поръ еще греческіе моряки, по преданіямъ, переходящимъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, указываютъ мѣсто крушенія корабля...

Но если люди оказались недостойными владѣть великой святыней, несомнѣнно однако, что было сдѣлано много снимковъ съ нерукотвореннаго образа. „Существованіе образа въ Римѣ,—говоритъ Гриммъ,—не подлежитъ никакому сомнѣнію, я знаю многія древнія копии съ него. Важнѣйшею изъ нихъ владѣлъ Clemens Brentano... Это—благородное лицо съ открытымъ высокимъ челомъ, свѣтящимися глазами, необыкновенно длиннымъ и прямымъ носомъ, подрѣзанными волосами и не длинною, но густою и темною, нѣсколько красноватою, раздвоенною бородою; никакого слѣда скорби нѣтъ на немъ, напротивъ полное спокойствіе и ясность и далекая отъ всякой портретной, безстрастная, идеальная красота.“

Гриммъ замѣчаетъ, что въ существенныхъ пунктахъ описанный имъ нерукотворенный образъ соотвѣт-

въ нихъ любовь къ прекрасному. Никита Хоніатъ — грекъ, повѣствующій объ этихъ ужасныхъ грабежахъ, оплакиваетъ гибель дивныхъ памятниковъ, не спасенныхъ отъ печальной судьбы прелестью своихъ формъ; онъ проклинаетъ крестоносцевъ и, зывая къ Константинополю, восклицаетъ: „О городъ, око всѣхъ городовъ, знаменитое во всемъ мірѣ! Матерь церквей, средоточіе наукъ и искусствъ!... Мать плодоносная, одѣтая нѣкогда въ императорскій пурпуръ, а теперь покрытая грязными лохмотьями и лишенная дѣтей! Ты, нѣкогда возсѣдавшая на высокомъ тронѣ, шествовавшая гордо, царственная лицомъ, величественная ростомъ, теперь ты унижена и убита; драгоценныя одежды твои разодраны, блескъ очей твоихъ потухъ!“ (L'art byzantin, par. C. Bayet.)

тоталство. Корабль погибъ въ Мраморномъ морѣ во время страшной бури... И до сихъ поръ еще греческіе моряки, по преданіямъ, берехожатъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, указываютъ мѣсто крушенія корабля...

Но если люди оказались недостойными владѣть великой святыней, несомненно однако, что было сдѣлано много снимковъ съ первотвореннаго образа. „Существованіе образа въ Римѣ, — говоритъ Гриммъ, — не подлежитъ никакому сомнѣнію, и даже многія древнія коніи съ него. Важнѣйшей изъ нихъ владѣлъ Clemens Brentano... Это — благородное лицо съ открытымъ высокимъ челою, свѣтающими глазами, необыкновенно длиннымъ и прямымъ носомъ, длинными волосами и не длинною, но густою и темною, довольно кривою, раздвоенною бородою, разлагающею скорбь и на немъ, вѣнчающаго голову спокойствіе и ясность и далекая отъ всякаго извѣтства, безстрастная, идеальная красота.“

Гриммъ замѣчаетъ, что въ существенныхъ пунктахъ описанный имъ первотворенный образъ соотвѣт-

въ нимъ любовь къ прекрасному. Никита Хоніате — грекъ, повѣствующій объ этихъ ужасныхъ грабежахъ, оплакиваетъ гибель длинныхъ памятниковъ, не спасенныхъ отъ печальной судьбы прелестей своихъ формъ; онъ проклинаетъ крестоносцевъ и, взывая къ Константинополю, восклицаетъ: „О городъ, око всѣхъ городовъ, знаменитое во всемъ мірѣ! Матерь царшей, средоточіе наукъ и искусствъ!.. Мать плодоносная, одѣтая всегда въ императорскій пурпуръ, а теперь покрытая грязными дождями и лишенная дѣтей! Ты, всегда возсѣдавшая на высокомъ тронѣ, шествовавшая гордо, царственная лицомъ, величественная ростомъ, теперь ты унижена и убита; драгоценныя одежды твои разодраны, блескъ очей твоихъ погухъ!“ (L'art byzantin, par. C. Bayet.)

Неизглагованный Образъ, съ полатна св. Вероники, въ Римѣ.
N II. Рис. М. Кунякова.

Перукомвореніе Образа съ терновымъ
вѣнцомъ - западнаго происхожденія. Въ основѣ
ихъ лежитъ сказаніе о св. Вероникѣ. Древнѣй-
шими образами, происхожденіе которыхъ свя-
зано съ именемъ Вероники, слѣдуетъ признать
римскіе - въ соборѣ св. Петра, въ ватиканск.
Библиотецѣ и въ ц. св. Симеона-Странника. Нѣко-
торые археологи относятъ ихъ къ
первымъ вѣкамъ христіанства, но
несомнѣнно лишь то, что они были
известны въ XII вѣкѣ, а можетъ быть
и раньше. Примагальское изображеніе -
точная копія съ поштона Вероники,
только лишь съ открытыми очами.

Убрусъ, что въ домикъ Петра Великаго, въ С. Петербургѣ.

Св. Убрусъ, что въ домикѣ Петра Великаго, въ С.-Петербургѣ.

ствуешь приведеннымъ выше преданіямъ о вѣѣшнемъ видѣ Господа.

Трудно предположить, чтобы, съ распространеніемъ христіанства въ Россіи, не было къ намъ принесено списковъ съ нерукотвореннаго образа. Первые наши митрополиты, отправляясь въ Россію, всего вѣроятнѣе могли привезти къ намъ и нерукотворенный образъ. Есть преданіе, что Св. Владиміръ прислалъ въ Новгородъ изъ Корсуна подобный образъ. Эта икона въ Новгородѣ называется Корсунской и находится въ Софійскомъ соборѣ. Иванъ III Васильевичъ, при взятіи Новгорода, привезъ въ Москву икону, представляющую съ одной стороны изображеніе Христа на полотнѣ, а съ другой—Пресвятую Богородицу. Эта икона нерукотвореннаго образа также носитъ названіе Корсунской, въ отличіе отъ другой подобной же иконы. Обѣ иконы въ настоящее время находятся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ и помѣщаются за престоломъ. Въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ хранится весьма древній нерукотворенный образъ, принесенный изъ Константинополя святителемъ Алексіемъ и поставленный въ этомъ монастырѣ. Самый монастырь основанъ былъ святителемъ въ память избавленія отъ гибели въ морѣ, во время страшной бури, застигшей его на возвратномъ пути изъ Константинополя въ Россію въ 1350 г.

Сверхъ того весьма древнія иконы нерукотвореннаго образа находятся въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—въ Петербургѣ: въ Воскресенскомъ храмѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ Спасо-Преображенской часовнѣ и въ другихъ мѣстахъ.

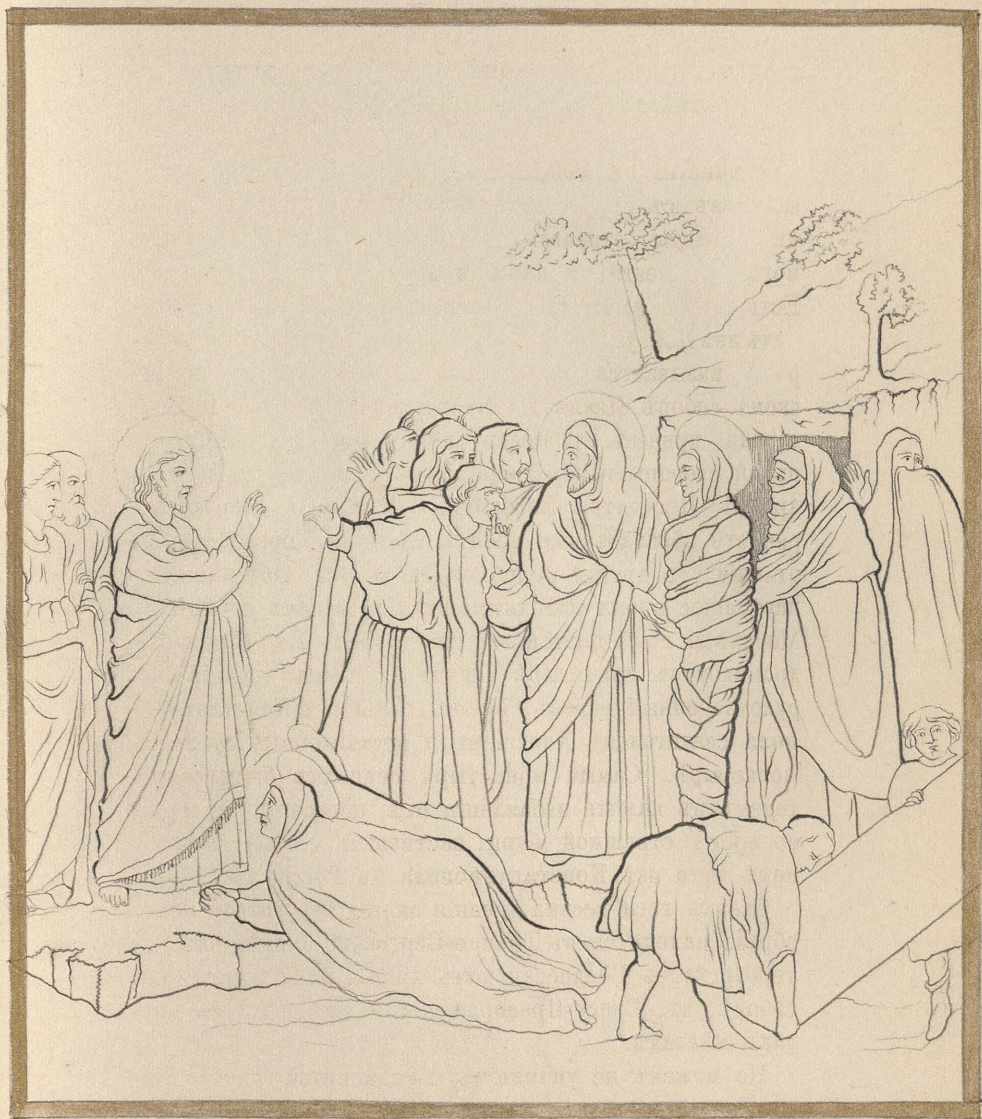
Не можемъ не упомянуть о знаменитой иконѣ Не-

ствуется приведеннымъ выше преданіемъ о вѣщнемъ видѣ Господа.

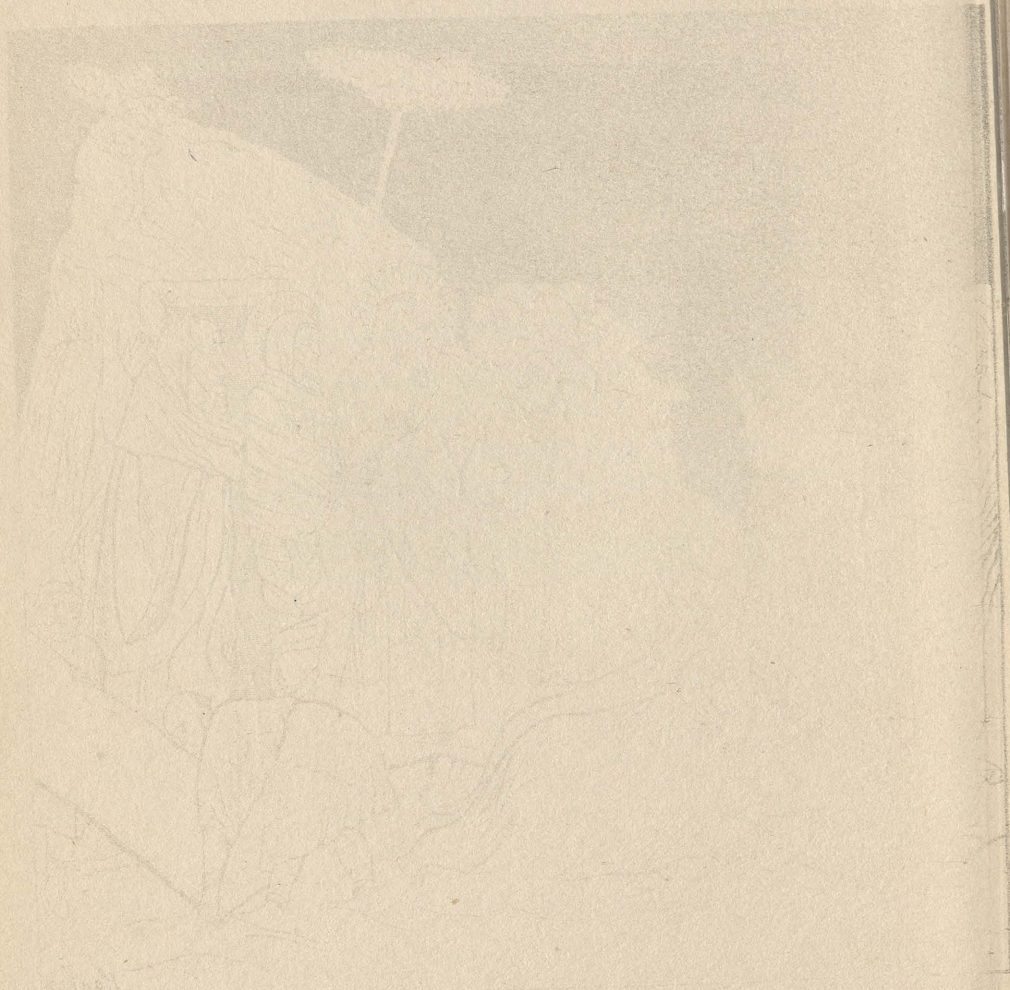
Трудно предположить, чтобы, съ распространеніемъ христіанства въ Россіи, не было къ намъ принесено списковъ съ нерукотвореннаго образа. Первые наши митрополиты, отправляясь въ Россію, всего вѣроятнѣе могли привезти къ намъ и нерукотворенный образъ. Есть преданіе, что Св. Владиміръ прислалъ въ Новгородъ изъ Корсуни подобный образъ. Эта икона въ Новгородѣ называется Корсунской и находится въ Софійскомъ соборѣ. Иванъ III Васильевичъ, при взятіи Новгорода, привезъ въ Москву икону, представляющую съ одной стороны изображеніе Христа на полотнѣ, а съ другой—Пресвятую Богородицу. Эта икона нерукотвореннаго образа также икона Корсунской, въ отличіе отъ другой подобной же иконы. Сбѣгавшимъ въ настоящее время находится въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ и помѣщается на престолѣ. Въ Спассо-Андрониковомъ монастырѣ хранится весьма древній нерукотворенный образъ, принесенный изъ Константинополя святителемъ Алексіемъ и поставленный въ этомъ монастырѣ. Самый монастырь основанъ былъ святителемъ въ память избавленія отъ погребели въ морѣ, во время страшной бури, застигшей его на возвратномъ пути изъ Константинополя въ Россію въ 1350 г.

Сверхъ того весьма древнія иконы нерукотвореннаго образа находятся въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—въ Петербургѣ: въ Воскресенскомъ храмѣ, въ Исаакиевскомъ соборѣ, въ Спассо-Преображенской часовнѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Не можемъ не упомянуть о знаменитой иконѣ Не-

Воскрешение Лазаря, VI ввек. № 12. Риз. М. Симеонов.

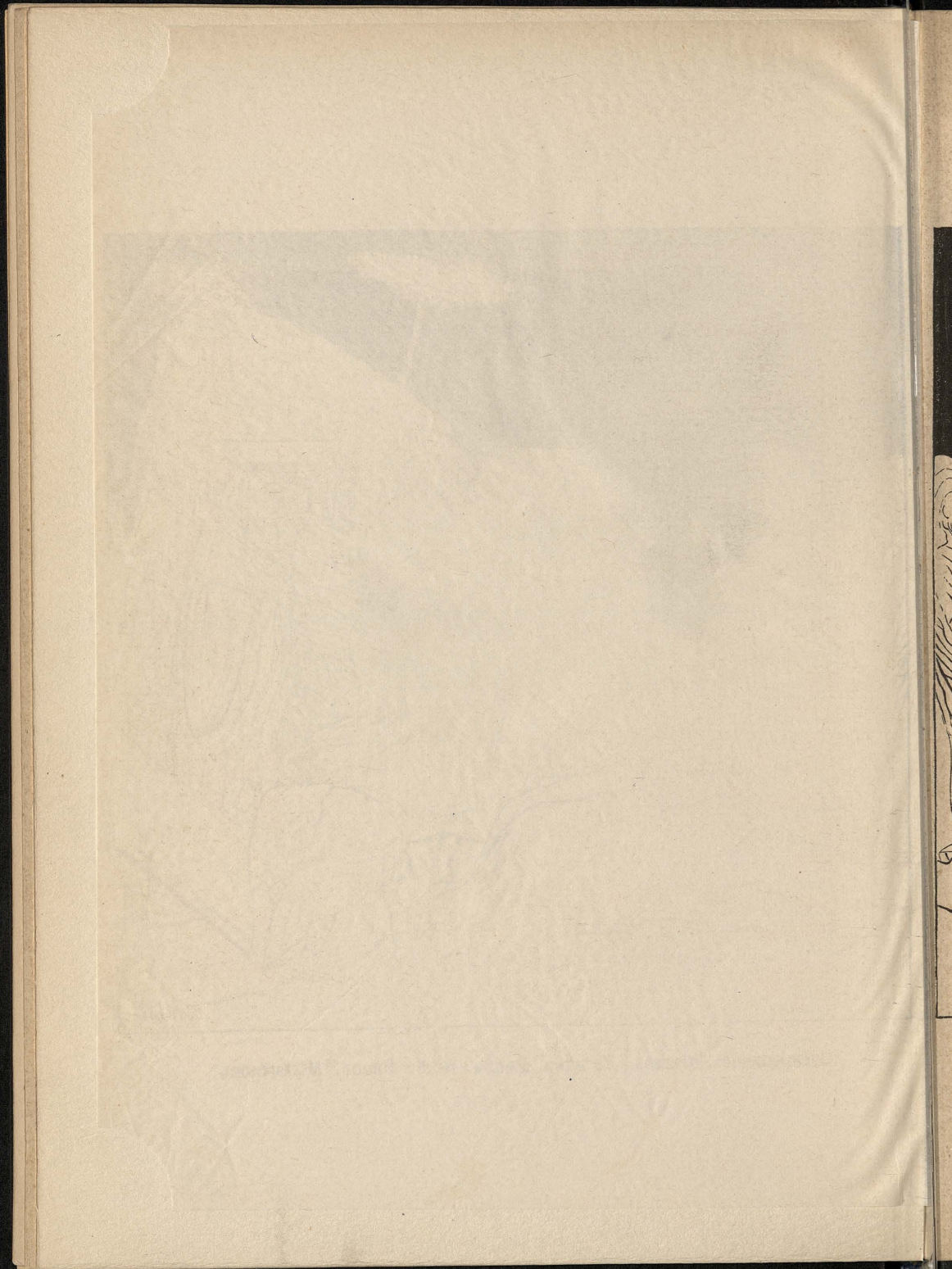

Sketch of the interior of the Great Hall, showing the throne and the altar.

Воскресение Лазаря, VI глава.

Рисов. М. Хитровъ.

Воскрешение Лазаря, VI вѣка.

Рисов. М. Хитровъ.

рукотвореннаго образа, находящейся въ домикѣ Петра Великаго въ Петербургѣ. Эта икона, богато украшенная золотомъ и драгоценными каменьями, сопровождала перваго императора во всѣхъ его походахъ и во время Полтавской битвы.

Скажемъ въ заключеніе, что, говоря о нерукотворенномъ образѣ, мы старались прослѣдить главное русло преданія и воздерживаемся отъ изложенія всѣхъ вариантовъ этого широко распространеннаго во всемъ христіанскомъ мірѣ сказанія. Для нашей цѣли этого совершенно достаточно *).

V.

Перейдемъ къ изображеніямъ. Вполнѣ естественно, что внѣшній образъ человѣка болѣе продолжительное время сохраняется тамъ, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ, и наоборотъ объ немъ менѣе знаютъ въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ. Въ Палестинѣ или вообще въ восточныхъ предѣлахъ Римской имперіи долгое время спустя послѣ вознесенія Господа можно было встрѣтить людей, видѣвшихъ Его. Поэтому для насъ въ высшей степени было бы интересно познакомиться съ древнѣйшими памятниками христіанскаго искусства именно на Востокѣ. Есть много оснований предполагать, что христіанское искусство именно началось на Востокѣ. Долгое время самое ученіе христіанства распространялось на греческомъ языкѣ, обще-

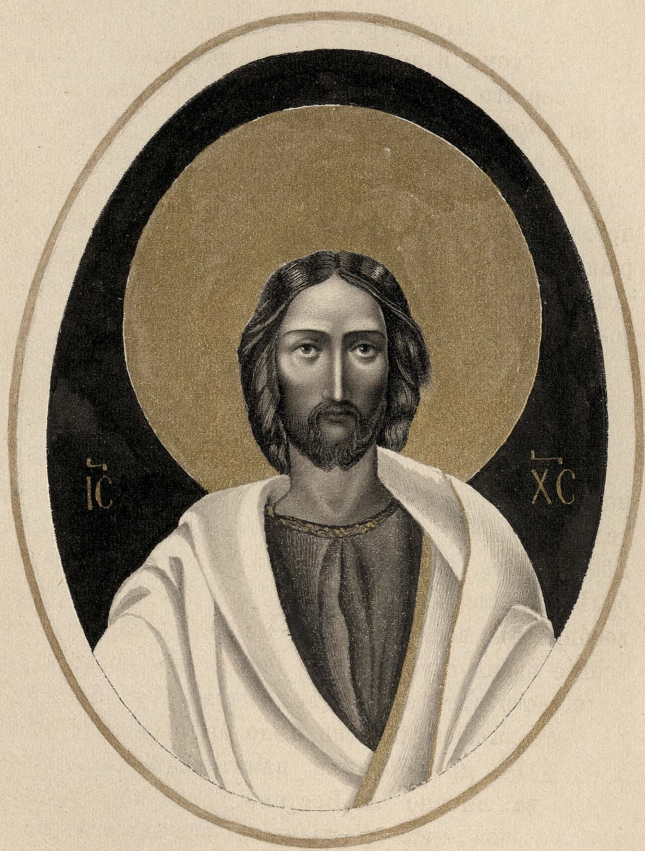
*) Интересующихся отсылаемъ къ указанной выше статьѣ Превосвящ. Христофора въ „прибавленіяхъ къ изд. твор. Св. отца“.

рукотвореннаго образа, находящейся въ домикѣ Петра Великаго въ Петербургѣ. Эта икона, богато украшенная золотомъ и драгоценными каменьями, сопровождала перваго императора во всѣхъ его походахъ и во время Полтавской битвы.

Скажемъ въ заключеніе, что, говоря о рукотворенномъ образѣ, мы старались прослѣдить главное русло преданія и воздерживаемся отъ изложенія всѣхъ вариантовъ этого широко распространеннаго во всемъ христіанскомъ мірѣ сказанія. Для нашей дѣли этого совершенно достаточно*).

Перейдемъ къ изображеніямъ. Вполнѣ естественно, что вѣнчанный образъ человека божья продолжительное время сохраняется тамъ, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ, и наоборотъ объ немъ меньше знаютъ въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ. Въ Палестинѣ или вообще въ восточныхъ предѣлахъ Римской имперіи долгое время спустя послѣ вознесенія Господа можно было встрѣтить людей, видѣвшихъ Его. Поэтому для насъ въ высшей степени было бы интересно познакомиться съ древнѣйшими памятниками христіанскаго искусства именно на Востоцѣ. Есть много основаній предполагать, что христіанское искусство именно началось на Востоцѣ. Долгое время самое ученіе христіанства распространялось на греческомъ языкѣ, обще-

*) Интересующихся отсылаемъ къ указанной выше статьѣ Пресвящ. Христофора въ приближеніяхъ къ изд. твор. Св. отецъ^а.

Изображение, взятое от императорской грамоты, X стол.
№ 13. Рис. М. Гуськов.

извѣстномъ на Востокѣ, въ самомъ Римѣ греческій языкъ былъ оффиціальнымъ языкомъ церкви, языкомъ Евангелія и молитвъ, по-гречески писались надгробныя надписи. Архитектоническія формы катакомбъ христіанскій Римъ заимствовалъ также съ Востока. Но къ величайшему сожалѣнію, на Востокѣ почти ничего не сохранилось до нашего времени, если не считать нѣсколько полустертыхъ фресокъ и изуродованныхъ скульптурныхъ фрагментовъ. Но не найдемъ ли мы на Западѣ, въ самомъ Римѣ слѣдовъ восточнаго вліянія? Какъ извѣстно, въ Римѣ христіанскія катакомбы первыхъ временъ изобилуютъ матеріаломъ по части живописи и скульптуры. Въ катакомбахъ мы встрѣчаемъ множество символическихъ изображеній: такъ рыба является символомъ Христа, голубь—эмблемой вѣрности. Спаситель изображается также подъ видомъ добраго пастыря. Встрѣчается достаточно изображеній, воспроизводящихъ событія изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Въ большинствѣ такихъ изображеній мы видимъ Христа въ образѣ юноши, безъ бороды. Но вотъ уже изъ очень ранняго времени, изъ времени Адріана (117—138) встрѣчается замѣчательный образъ Христа, напоминающій намъ гораздо болѣе восточный, семитическій типъ. (См. рисун. № 2.) Этотъ образъ найденъ въ катакомбѣ Каллиста. Къ сожалѣнію, его болѣе не видно, и мы знаемъ объ немъ только по гравюрѣ, сохранившейся у Бозіо. Овальное, нѣсколько продолговатое лицо, серіозное, отчасти меланхолическое выраженіе, недлинная борода, опущенные внизъ усы, волосы раздѣлены посрединѣ и падаютъ на плечи. Изображеніе вполне напоминаетъ

позднѣйшіе образы Спасителя, когда, какъ намъ говорятъ, типъ изображеній Спасителя окончательно установился. Подобныя же изображенія мы встрѣчаемъ и въ другихъ катакомбахъ. Спрашивается: какимъ образомъ объяснить появленіе подобныхъ изображеній въ такое раннее время, если допустить, что окончательный типъ сложился не ранѣе V столѣтія?

Вотъ другое изображеніе, III вѣка (см. рис. № 3). Оно взято изъ катакомбы Св. Понтіана. Сходство по внѣшней формѣ съ болѣе ранними изображеніями замѣчательно, хотя въ выраженіи болѣе величія, божественной высоты.

Слѣдующее изображеніе (см. рисун. № 5) принадлежитъ IV вѣку. Оно представляетъ намъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и едва ли не самый ранній примѣръ изображенія Спасителя въ мозаикахъ. Христосъ возсѣдаетъ на тронѣ въ божественномъ величіи; правая рука поднята для благословенія, въ лѣвой— раскрытая книга съ надписью: Dominus conservator ecclesiae Pudentianae, Господь хранитель церкви Пуденціаны. Подъ небесной охраной церковь сохранилась до нашихъ дней. Храмъ, находящійся близъ подошвы Эсквилинскаго холма, построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ римскаго сенатора Пуда, о которомъ говоритъ Апостолъ [Павелъ въ посланіи къ Тимооею. У этого Пуда жилъ Апостолъ Петръ. Его сыновья— Новатъ и Тимооей и дочери — Пракседа и Пуденціана приняли христіанство. По смерти Пуденціаны—домъ ея отца сдѣлался церковью. Папа Пій I въ 54 году построилъ здѣсь храмъ, который впослѣдствіи перестраивался, но несомнѣнно церковь Св. Пуденціаны,

*Portrait of a young man, in the style of the 18th century, by the artist
J. M. W. Turner, 1800.*

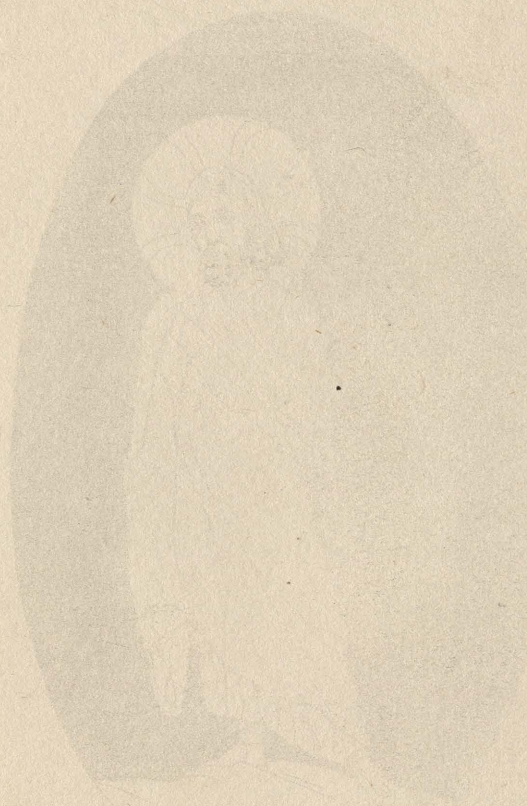
позднѣйшіе образы Спасителя, когда, какъ намъ говорить, типъ изображеній Спасителя окончательно установился. Подобныя же изображенія мы встрѣчаемъ и въ другихъ катакомбахъ. Спрашивается: какими образомъ объяснить появленіе подобныхъ изображеній въ такое раннее время, если допустить, что окончательный типъ сложился не ранее V столѣтія?

Вотъ другое изображеніе, III вѣка (см. рис. № 3). Оно взято изъ катакомбы Св. Пуденціана. Сходство по вѣнечной формѣ съ болѣе ранними изображеніями замѣчательно, хотя въ выраженіи болѣе величія, божественной высоты.

Слѣдующее изображеніе (см. рис. № 4) принадлежитъ IV вѣку. Оно представляетъ намъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и даже, въ самомъ ранній примѣръ изображенія Спасителя въ мозаикахъ. Христосъ возсѣдаетъ на тронѣ на божественномъ величій; правая рука поднята для благословенія, въ лѣвой — раскрытая книга съ надписью: Dominus conservator ecclesiae Pudencianae, Господь хранитель церкви Пуденціаны. Подъ небесной охраной церкви сохранилась до нашихъ дней. Храмъ, находящійся близъ подошвы Эсquilинскаго холма, построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ римскаго сенатора Пуда, о которомъ говорить Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимошею. У этого Пуда жилъ Апостолъ Петръ. Его сыновья — Новатъ и Тимофей и дочка — Пракседа и Пуденціана приняли христіанство. По смерти Пуденціаны — домъ ея отца сдѣлался церковью. Пана Пій I въ 54 году построилъ здѣсь храмъ, который впоследствии перестраивался, но несомнѣнно церковь Св. Пуденціаны,

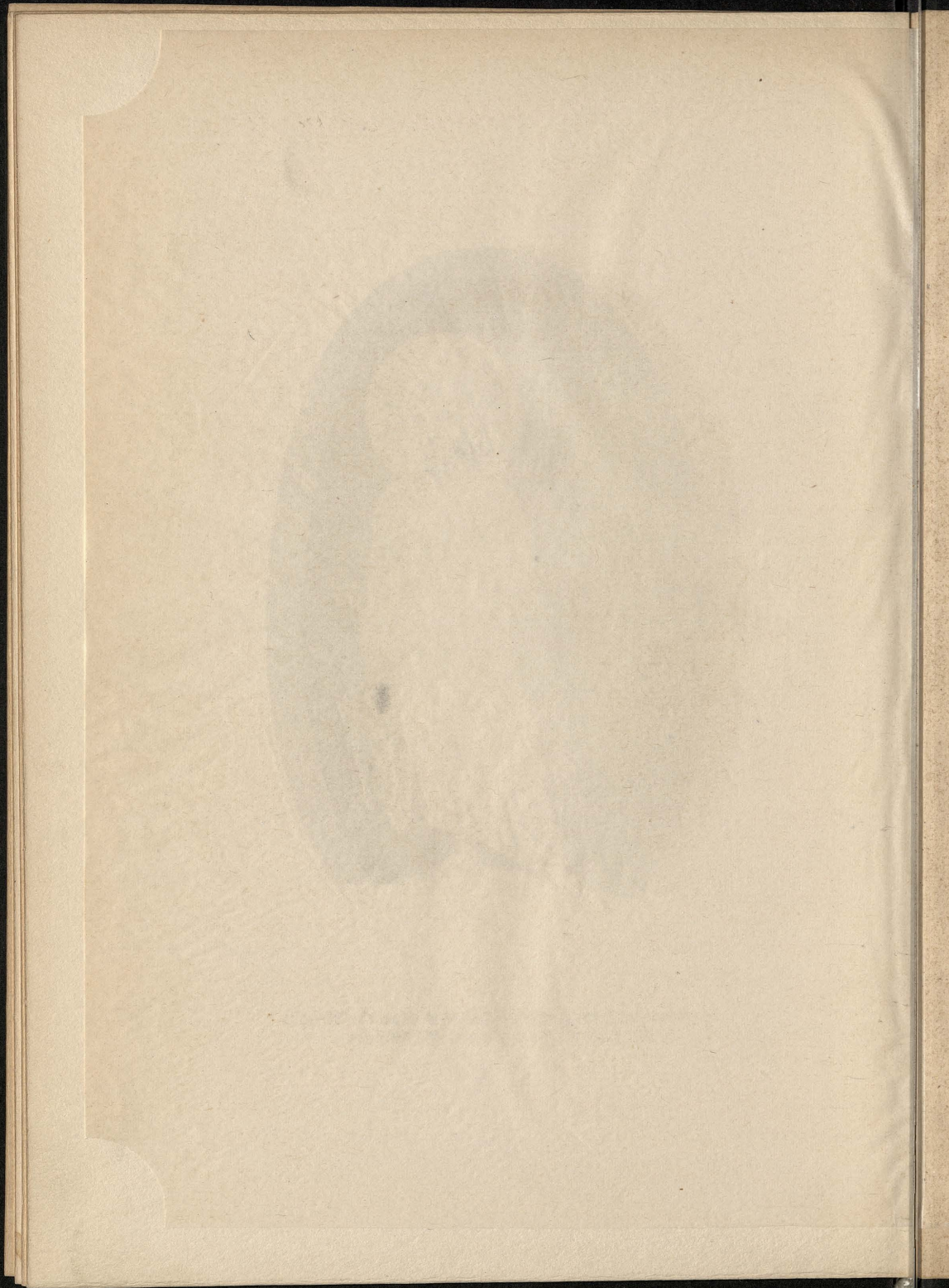
Христосъ, являющійся на вольную службу. Усовершенствіе.
VI вѣка. № 14. Рис. М. Ламповъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILL. U.S.A.

Христосъ, спасающій насъ отъ вѣчнаго страст., VI вѣка.
Рисовъ М. Хитровъ.

Христосъ. грядущій на вольную страсть., VI вѣка.
Рисов. М. Хитровъ.

существующая въ настоящее время, вмѣщаетъ въ себѣ части древнѣйшаго зданія. Приложенное нами изображеніе относится къ концу IV столѣтія. Лицо Спасителя носитъ черты величія и красоты, но отличается опять-таки скорѣе восточнымъ, семитическимъ характеромъ.

Изъ V столѣтія мы прилагаемъ здѣсь (см. рис. № 6.) подобное же мозаичное изображеніе Спасителя, заимствованное изъ церкви Св. Павла въ Римѣ. Оно также изображаетъ Христа во всей славѣ Его могущества.

Наконецъ Св. Софія представляетъ намъ высочайшій образецъ, до котораго могло развиваться древнее христіанское искусство. Художники позднѣйшихъ временъ вдохновлялись ею, хотя и нельзя сказать, чтобы во всемъ рабски слѣдовали высокому образцу. Большая мозаика представляетъ Христа на тронѣ; у ногъ Небеснаго Царя распростерся поклоняющійся Ему императоръ, въ богатомъ одѣяніи, съ діадемою на головѣ (см. рис. № 7).

Разсматривая приложенныя нами изображенія, — какой выводъ можемъ сдѣлать, кромѣ того, что по мѣрѣ возростанія Церкви Христовой въ силѣ, вліяніи и могуществѣ и самыя изображенія Спасителя принимали все болѣе черты величія, царственности, небеснаго могущества, съ неизмѣннымъ сохраненіемъ однакоже одного и того же типа, извѣстнаго уже, какъ мы видимъ, въ II вѣкѣ христіанской эры? Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, трудно вполне довѣрять тѣмъ искусственнымъ построеніямъ и догадкамъ, которыя мы встрѣчаемъ въ разныхъ изслѣдованіяхъ по христіанской иконографіи. Можно надѣяться, что новыя открытія прольютъ и на занимавшій насъ вопросъ болѣе

существующая въ настоящее время, вмѣщаетъ въ себѣ части древнѣйшаго яданія. Приложенное нами изображение относится къ концу IV столѣтія. Лицо Спасителя носить черты величія и красоты, но отличается опять-таки скорѣе восточнымъ, сентиментальнымъ характеромъ.

Изъ V столѣтія мы прилагаемъ здѣсь (см. рис. № 6.) подобное же мозаичное изображение Спасителя, заимствованное изъ церкви Св. Паллы въ Римѣ. Оно также изображаетъ Христа во всей силѣ Его могущества.

Иконопись Св. Софія представляетъ намъ высочайшій образецъ, до котораго могла подняться древнее христіанское искусство. Художники позднѣйшихъ временъ вдохновлялись ею, хотя и не безъ сожалѣнія, чтобы во всемъ рабски слѣдовали высшему образцу. Софійная мозаика представляетъ Христа на тронѣ, у ногъ Нобеснаго Царя распростерся поклоняющійся Ему императоръ, въ богатомъ одѣяніи, съ диадемою на головѣ (см. рис. № 7.).

Разсматривая приложенныя нами изображенія, — какою выводъ можемъ сдѣлать, кромѣ того, что по мѣрѣ возростанія Церкви Христовой въ силѣ, вліяніи и могуществѣ и самыя изображенія Спасителя принимали все болѣе черты величія, царственности, небеснаго могущества, съ неизмѣннымъ сохраненіемъ однакоже одного и того же типа, вѣчнаго уже, какъ мы видимъ, въ II вѣкѣ христіанской эры? Во всемъ случаѣ, повторяемъ, трудно вполне довѣрять тѣмъ искусственнымъ построеніямъ и догадкамъ, которыя мы встрѣчаемъ въ разныхъ изслѣдованіяхъ по христіанской иконографіи. Можно надѣяться, что новыя открытія прольютъ и на занимавшій насъ вопросъ болѣе

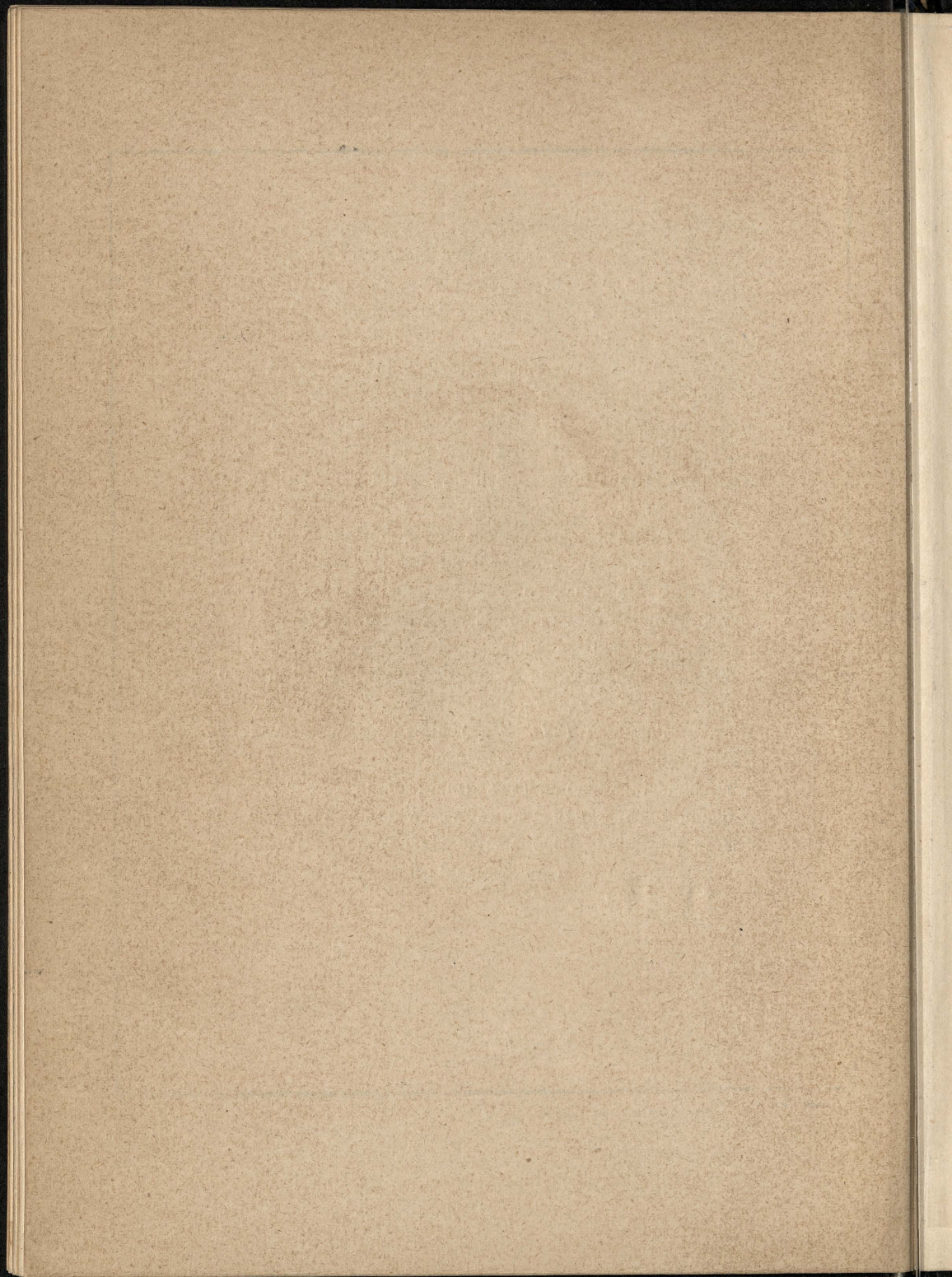

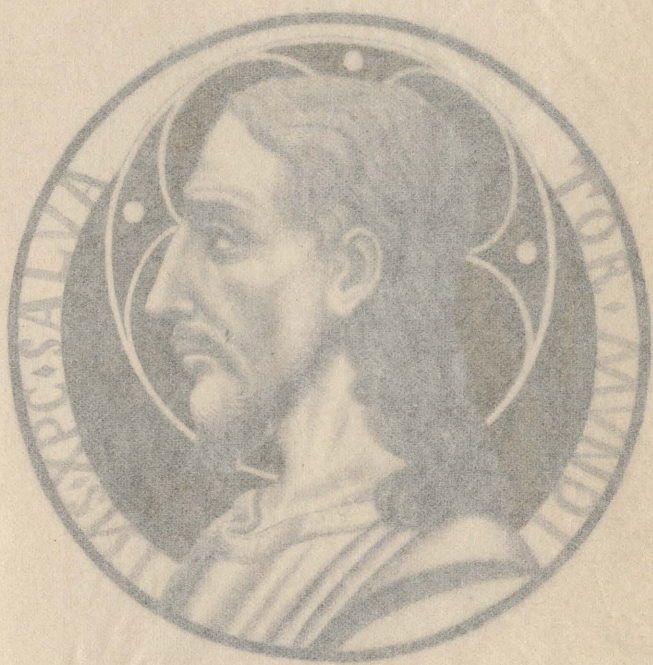
Муніципалітет містечка Рокити Ужгородської області,
VIII сторіччя. № 15. Рік А. Діпрова.

свѣта, какъ показываетъ намъ, между прочимъ, замѣчательное открытіе, которое десять лѣтъ тому назадъ, въ мартѣ 1879 года сдѣлали двое германскихъ ученыхъ, Оскаръ Гебгардтъ изъ Гёттингена и Адольфъ Гарнакъ изъ Гиссена. Они нашли весьма древнюю греческую рукопись Евангелія отъ Матѳея и Марка, писанную серебромъ и отчасти золотомъ, на пурпуровомъ пергаментѣ. Рукопись принадлежитъ капитулу кафедральной церкви въ Россано (въ Калабріи). Она украшена собраніемъ рисунковъ, миниатюръ. Замѣчательно, что въ рисункахъ мы не замѣчаемъ никакого слѣда символизма, напротивъ все необыкновенно просто, реально. Можно считать вполне доказаннымъ, что миниатюры Россанскаго кодекса рисованы въ какомъ-нибудь городѣ нижняго Египта въ 527 году, между 1-мъ апрѣля и 1-мъ августа. Но несомнѣнно, что подобныя же изображенія существовали въ Египтѣ и гораздо раньше. Эдиктъ императоровъ Валентіана, Валента и Граціана (374 года) предписываетъ Хилону, намѣстнику Африки, предоставить различныя льготы и привилегіи живописцамъ (*picturae professores*) этой провинціи. Мы прилагаемъ здѣсь изъ указаннаго собранія рисунковъ изображеніе Спасителя, идущаго на вольную страсть, и воскрешенія Лазаря. (См. рисунок. №№ 12 и 14.)

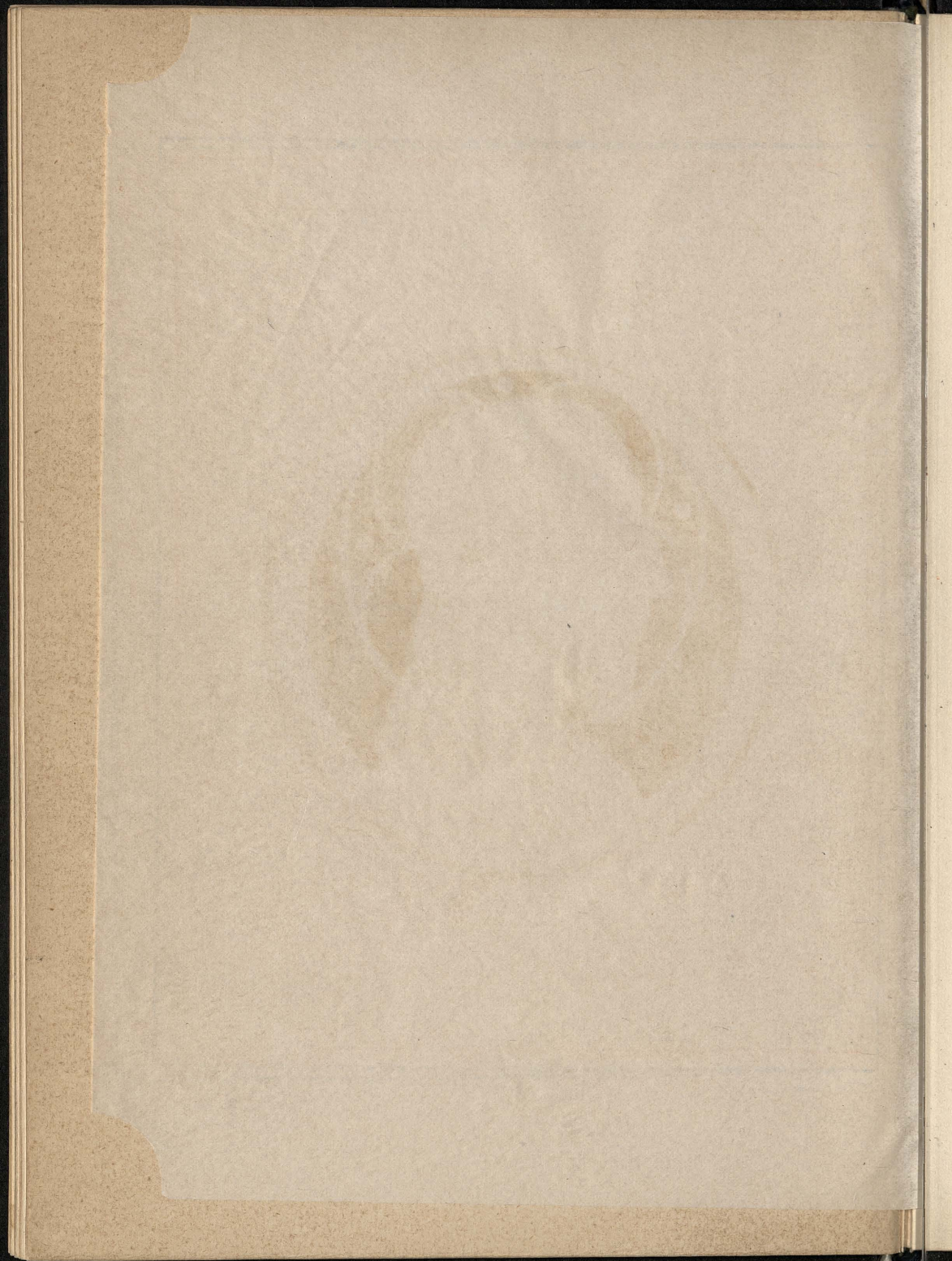
М. Хитровъ.

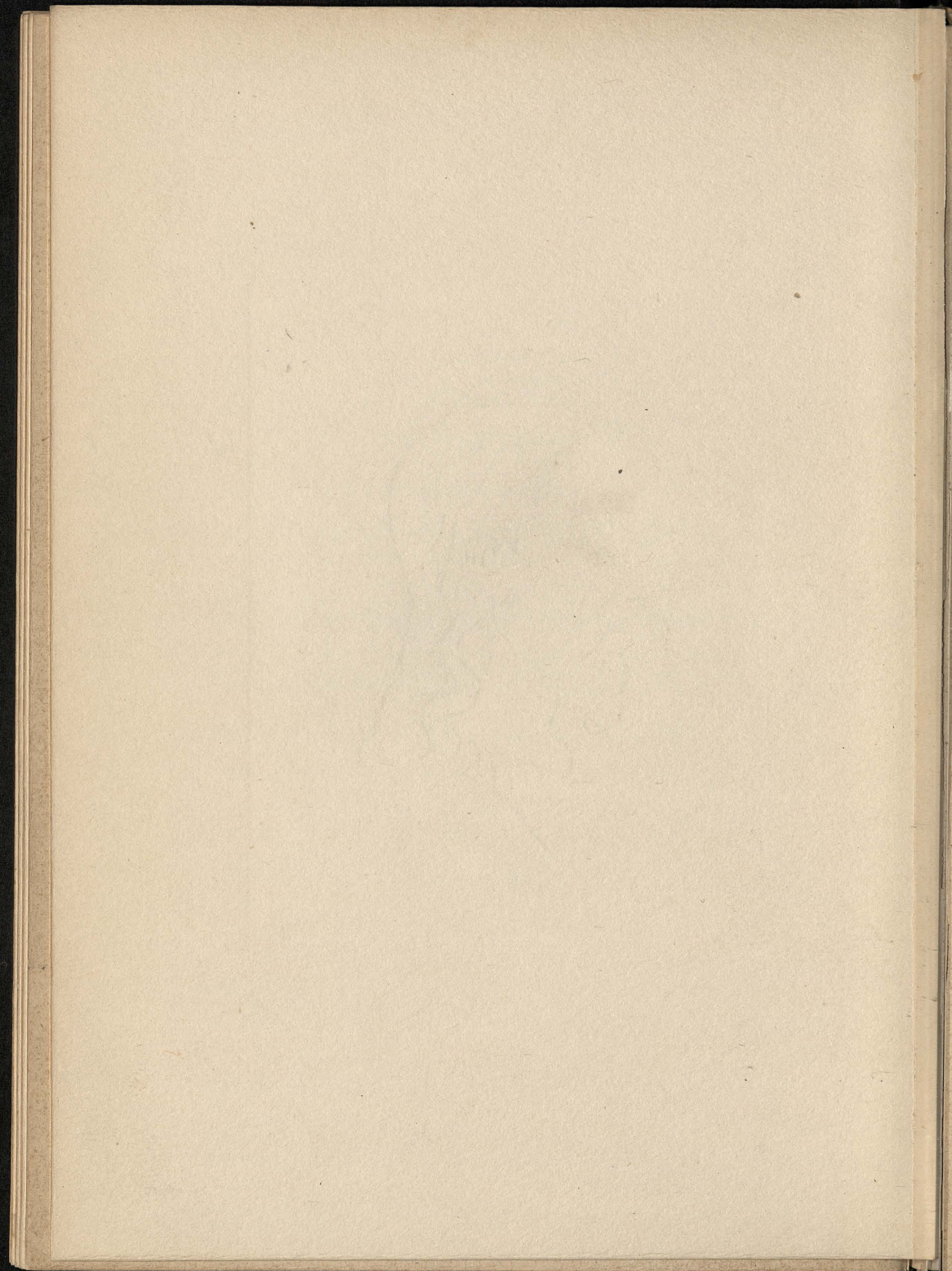

*Amicus meus et discipulus Erasmus et magister et confessor meus
 Hieronymus P. B. carissimus Erasmus et P. B. P. B. P. B. P. B. P. B.*

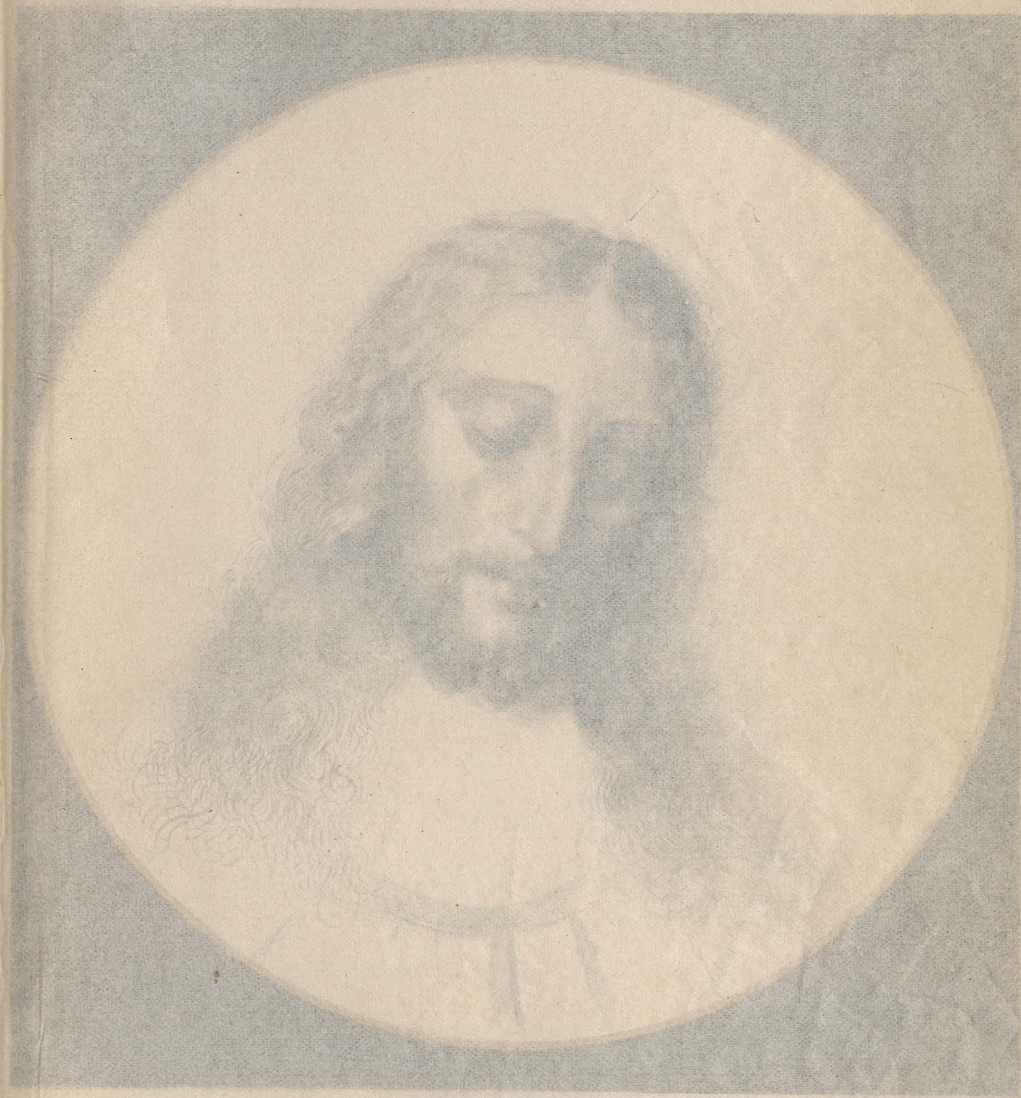

Резная древний образ Спасителя. О медальон подаренной пап
Уиннокентию VIII сикманом Баясетом. Н. П. Ряз. М. Купцова.

Сложившиеся изображения
применяются, потому что
во произведениях великих
мастеров эпохи Возрожде-
ния можно еще угадыва-
ть следы лучших традиций
отдаленного прошлого.

Дружество было прекрасно
во утробѣ матери, на рукахъ
своихъ родителей, прекрасно
на крестѣ, прекрасно въ
гробницѣ. Августинъ

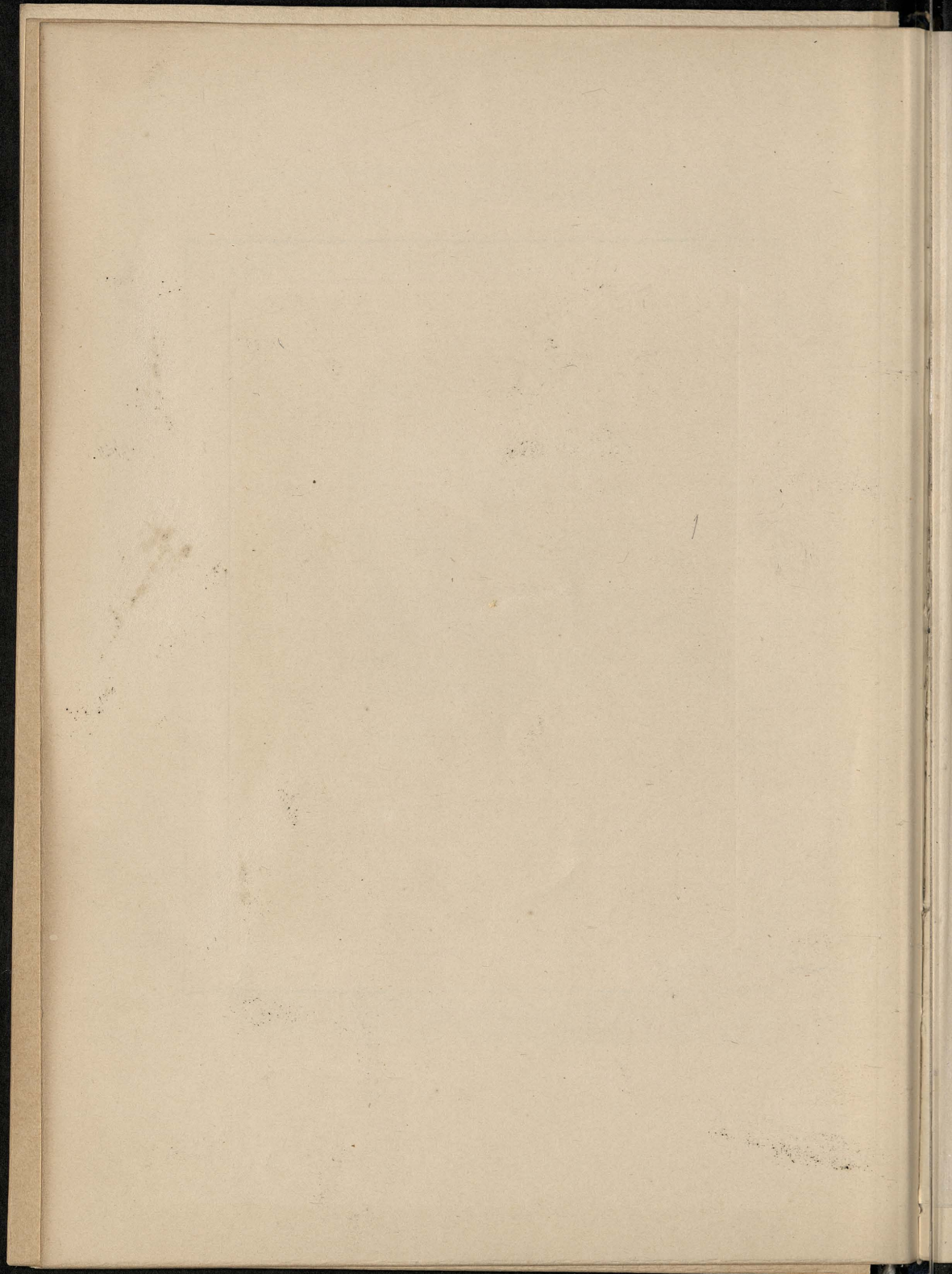

Portrait of a man, possibly a saint, with long hair and beard, looking slightly to the right.
The St. Simeon.

Quoniam, si quis inopertente
se quibusdam scripserit, in pueris
dilectis, quoniam, in pueris
in quibus, in pueris, in
provinciis, in pueris.

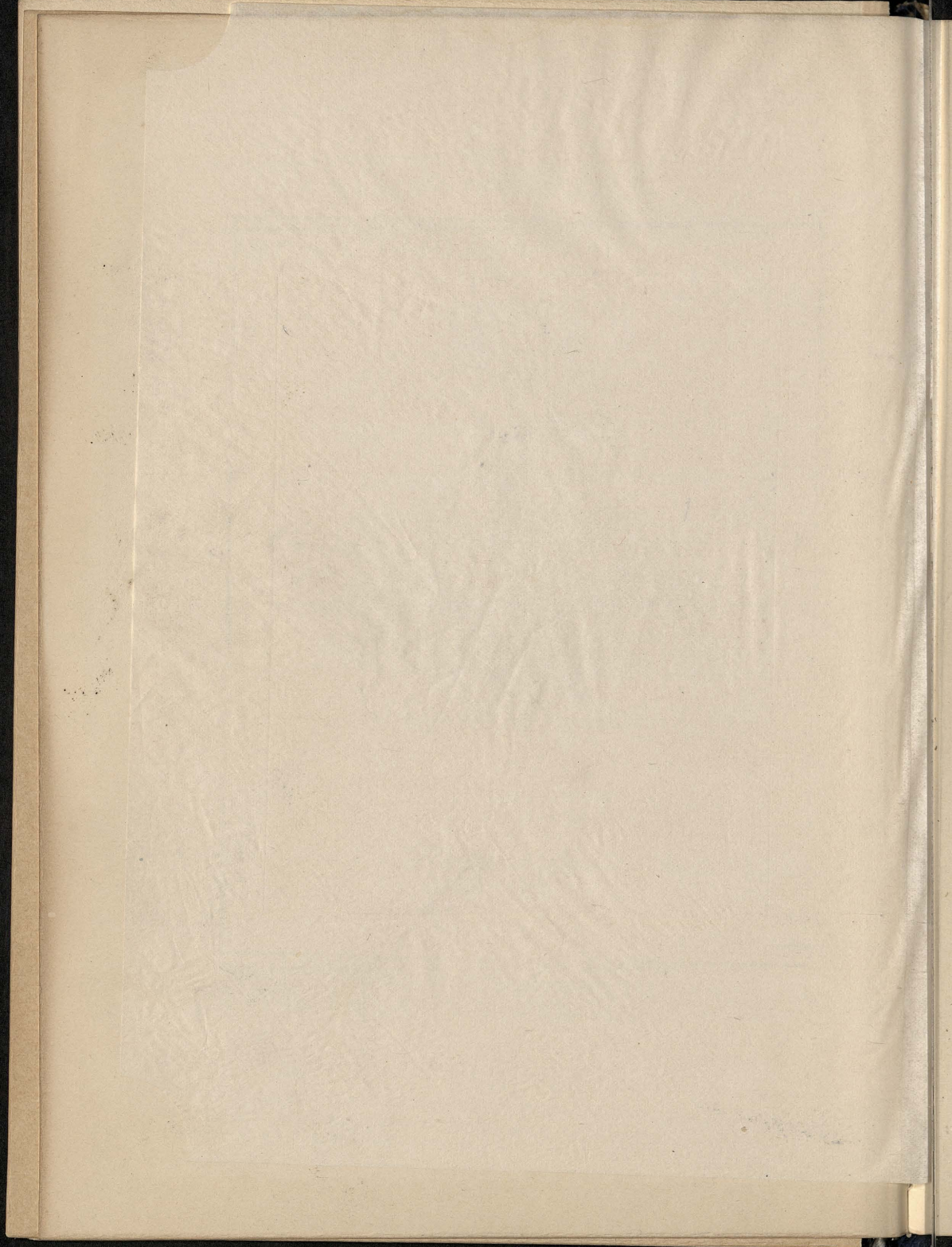

Воскресение Спасителя по Леонардо да Винчи. № 17.
Рис. М. Хумбольда.

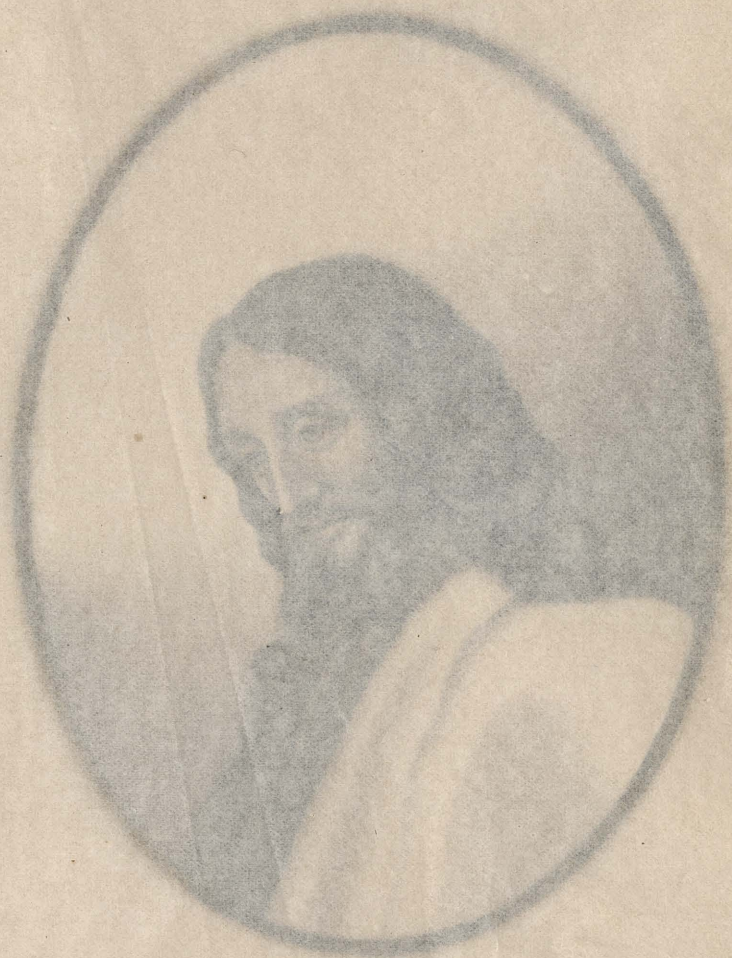
Portrait of Shakespeare. S. R.

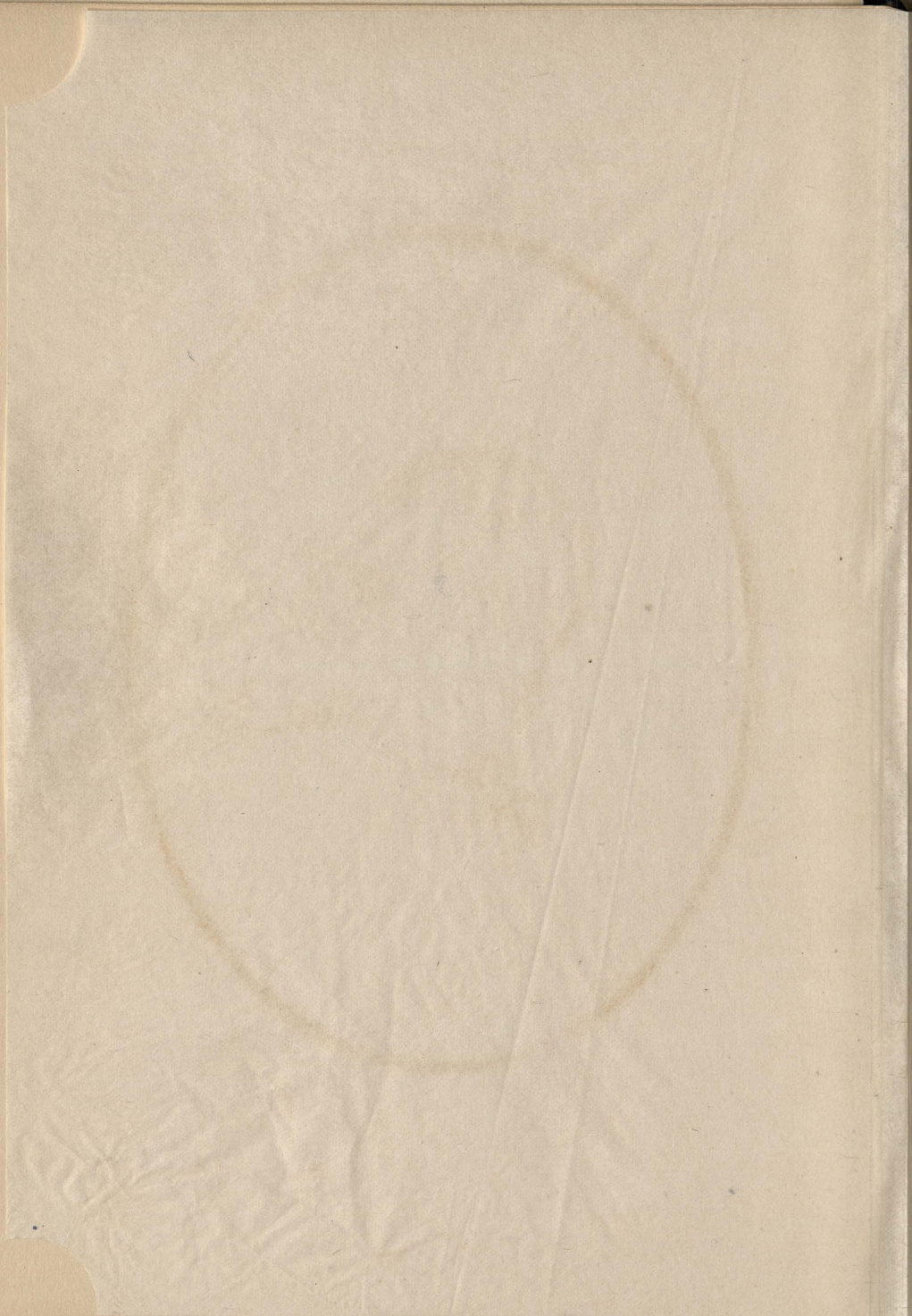

et caput Mariae. N. B.

2

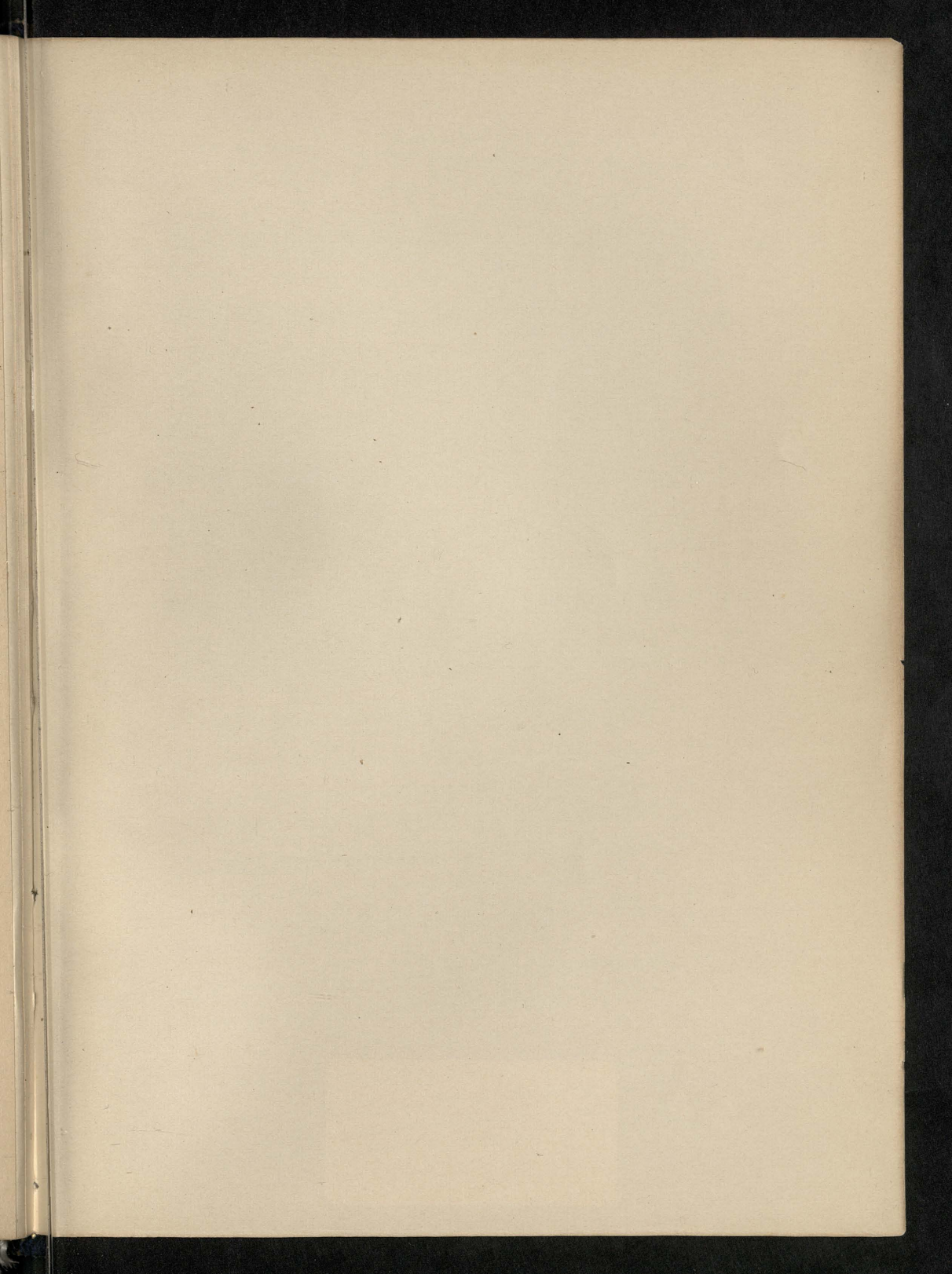
Portrait of Christ, as He appeared to the Disciples, after His Resurrection.

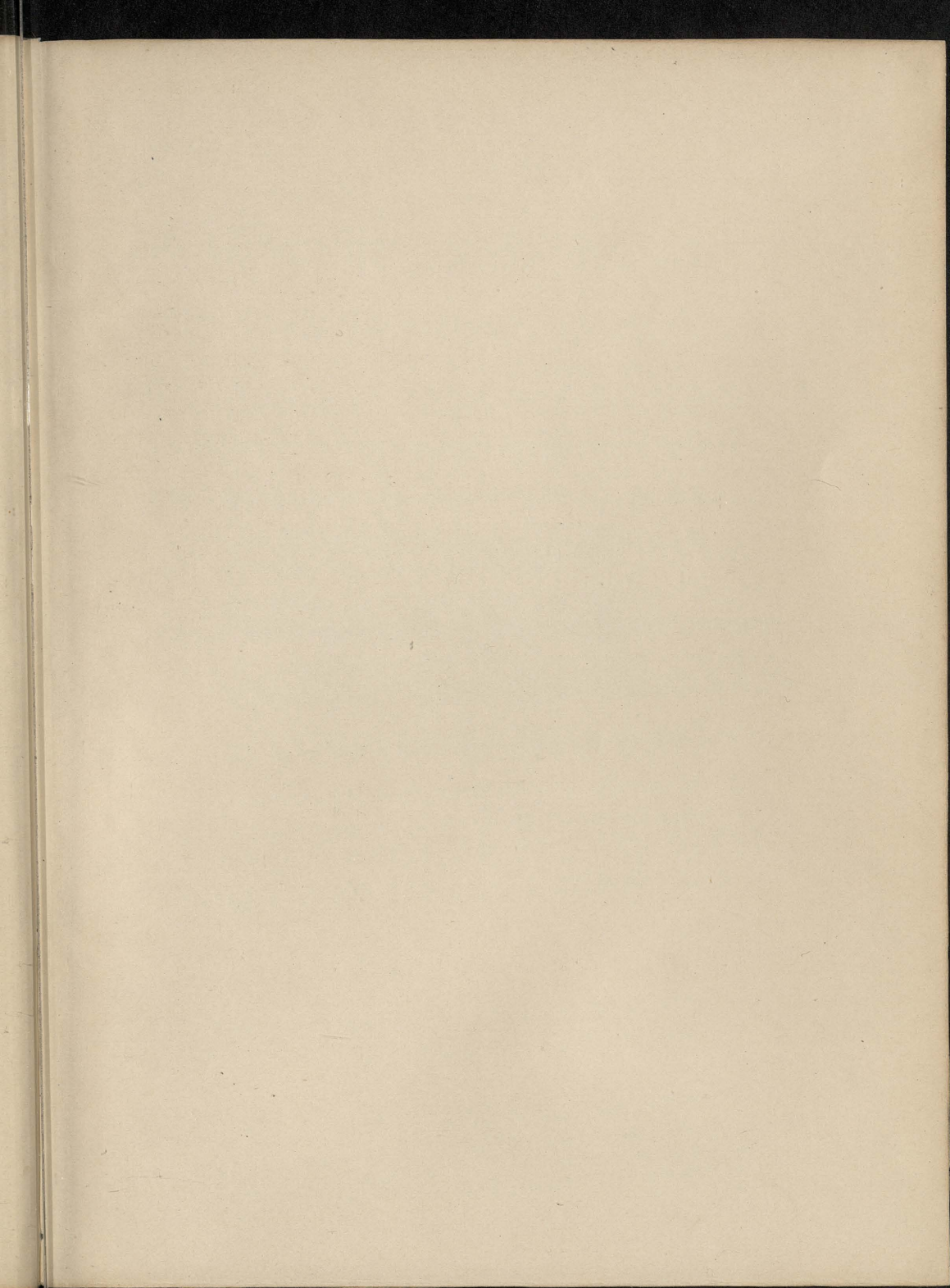
Усопсение Елисаветы по Пафлаге. 8го 19. Руб. М. Копилов.

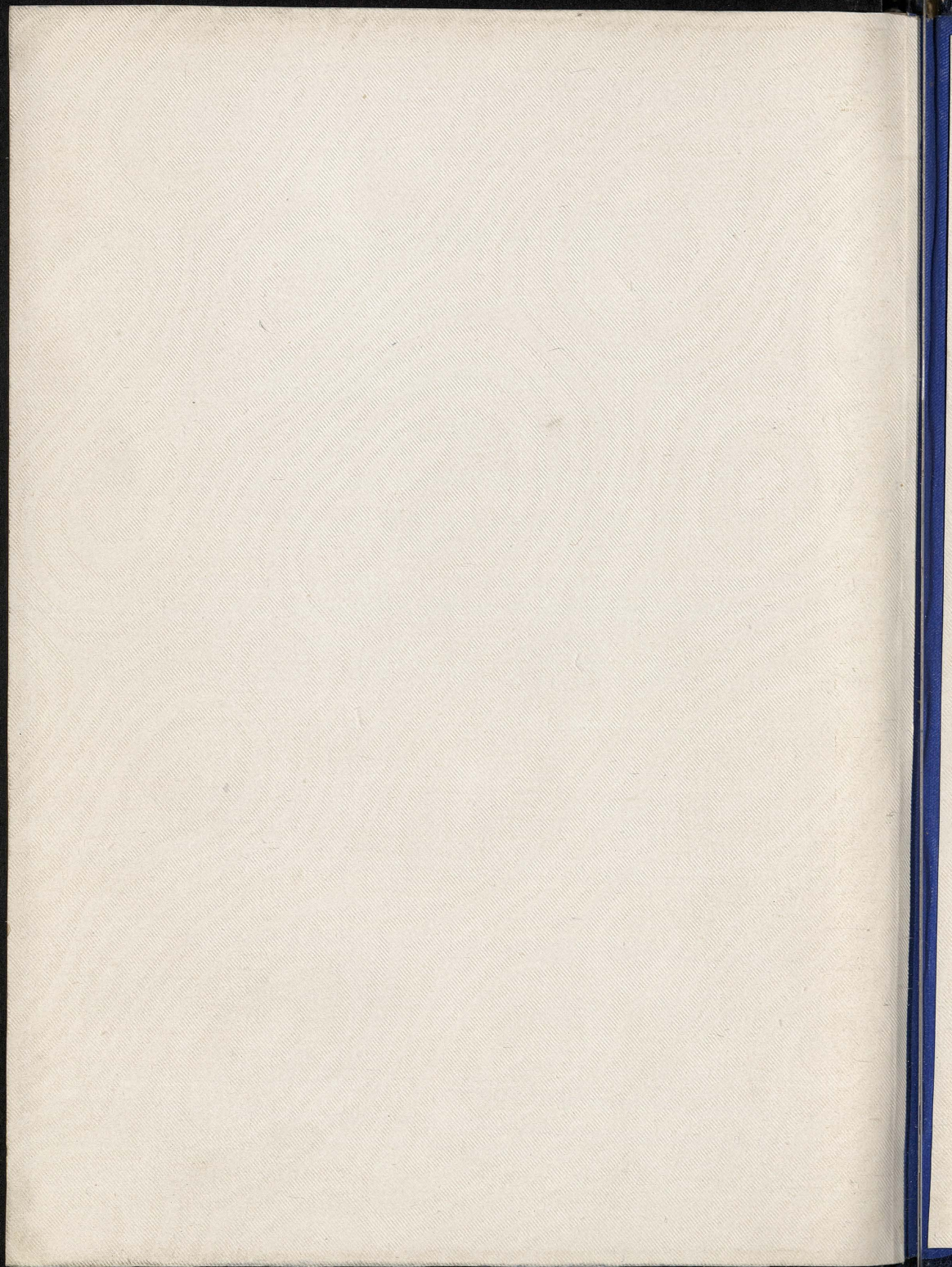
3

2007086402

13 nov 1945

